

Седьмое Солнце: игры с вниманием

Автор:

[А-Рина Ра](#)

Седьмое Солнце: игры с вниманием

А-Рина Ра

Нечто необычное... хотите попробовать? *В чем смысл жизни, есть ли карма и загробные миры? *Как донести до Вселенной свои желания, и чем придется за это платить? *Можно ли управлять своими (чужими) эмоциями и вниманием? *Тени, осознанные сны, сверхспособности – что дают человеку и к чему приводят? Ответы на эти и другие вопросы можно получить не в виде философии и громоздких суждений, а внутри художественного произведения, интересно и легко, с романтикой, юмором и детективной линией. Вас ждет динамичный сюжет, хороший слог и, конечно, любовь. Книги написаны на основе личного эзотерического опыта и включают в себя рабочие практики, адаптированные для широкого круга читателей. Внимание! Первая книга "Седьмое Солнце: игры с вниманием" озвучена (Семен Ващенко) и находится на Литмаркет в свободном доступе. Вторая книга "Седьмое Солнце: сны на грани" Третья книга "Седьмое Солнце: предстояние".

А-Рина Ра

Седьмое Солнце: игры с вниманием

От автора

На страницах книги вы не встретите метаний файерболов, взмахов волшебных палок и крутых как варенные яйца главных героев, полжизни провалявшихся на

печи в ожидании укуса паука-мутанта. И в ней красавцы-миллионеры штабелями к ногам девиц не падают. Да и попаданцы в другие миры не проваливаются, чтобы раздать там им всем, неумехам.

Здесь сверхспособности близки к реальным и логически обоснованы, персонажи имеют сильные и слабые стороны, а время всем выдает заслуженное. Даже если это заметно не сразу. Вы окунетесь в жизнь, полную опасности, приключений и тайн, познаете магию, практики и личный опыт, встретите юмор, слезы и, конечно, любовь.

Обратите внимание – я прошу считать все написанное вымыслом, а любые совпадения – случайными. Но всегда помните – правда в глазах смотрящего. Ведь этот мир меняем мы сами, своей Волей и своей Верой.

Обычно быстро и громко выстреливают книги, которые потакают человеческим слабостям и страстям. Они бьют в цель сразу, ибо в людях такого много, и оно на поверхности. Те же, что для души, доходят медленнее. Ведь она спрятана глубже... а у кого-то и вовсе заперта в сейфе.

Антон.

Хочу поблагодарить родителей.

Ведь описывая их в книге, я довольствовалась памятью и не напрягала фантазию.

Катя.

Пролог

В каких вы отношениях с Тьмой? Она заботливая мать, ласково принимающая вас, уставшего и плененного дневными заботами, в миры полночного забвения? Или безликая сестра, существующая где-то там, за границей искусственного света, льющегося из окна? А может, она страстная любовница, всегда влекущая

и желанная? Чувствуете ли вы ее тайну? Когда без сна ворочаетесь в постели, гуляете в сумерках или едете в такси по ночному городу? Сжимается ли сердце, трепещет ли, преисполненное невысказанных обещаний? А может быть... и вы тоже... просто... спите сейчас?

Катя всегда по-особенному любила ночь. Когда тьма опускалась на город, заставляя дневную суету таять в отблесках включенных фонарей, когда гулкое эхо шагов запоздалых прохожих тревожило пространства подземных переходов, а редкие машины проносились с шумом: «вж... вж... вж...», она часто ускользала из дома.

Девушка наряжалась во что-то блеклое и бесформенное, не дающее любопытному взгляду понять возраст или пол человека под одеждой, и бесцельно бродила по спящему городу.

Маршрут всегда получался разным: здесь она не выбирала, ноги сами несли вперед. Мимо парков, дорог, остановок – знакомых по дневной жизни, а сейчас пустынных и насквозь промерзших; медленно ползли закрытые ставнями магазины, темные проемы окон зданий, детские площадки, припаркованные автомобили; лишенные подробностей улицы и заборы.

В ту ночь шел снег и протяжно выл ветер. Большие белые хлопья, кружась, медленно падали на холодную землю. Они затирали края предметов и образов, хоронили под собой мысли, размывали границы привычного.

Следуя по знакомым ориентирам – силуэтам торчащих из-под снега лавочек и кустов, Катя медленно брела по парку. В теплое время года на первых курсах колледжа, если отменяли занятия, она часто гуляла здесь, и успела изучить каждую тропку и каждое дерево. Вот сейчас – тридцать ступенек вниз, на площадь, и справа раскинутся аттракционы, а слева – фонтан, кафешка и железный мостик. Они вставали на обочинах внимания неясными грудками, сложенными больше из призрачных фрагментов памяти, чем нарисованные реальным зрением.

«Один, два, три...» – отсчитывает ступени безликий внутренний голос. Низкое мрачное небо над головой неподвижно и бездонно. «Пять...» – тишина поглощает шорох шагов, дорожка следов теряется позади, утопает в девственно-чистом покрывале снега. Здесь, вдали от света дорожных фонарей,

тьма становится гуще, обволакивает, смыкается за спиной. «Восемь...» – она растворяет мысли, эмоции, звуки... «Тринадцать...» – тело движется само по себе, а ты уже наблюдаешь за ним оттуда, из тьмы... «Двадцать один...» – ты часть чего-то огромного и безмерно красивого... «Тридцать четыре...». Что? Но их должно было быть только тридцать! Эта мысль не успела дозреть окончательно: Катя споткнулась и, не удержавшись, резко завалилась вперед. Очарование ночи звенящими осколками покатило по снегу. Ее пронзил страх и, стихийно разрастаясь, перерос в дикий, неконтролируемый ужас. Она упала на чье-то тело. Человек лежал, раскинув руки, полностью погребенный под слоем снега, и наверняка был мертв. Мгновенно вскочила, а рот сам распахнулся для крика, но получилось лишь слабое мычание. Ее потрянуло, в голове сверкнули электрические вспышки. Разряд склеил снежинки между собой, и они заскользили навстречу, налипая в большой снежный ком, пока тот наконец не достиг пустоты внутри. И тогда образ оформился в первое понимание: «А тело-то было мягким».

Тут человек зашевелился, сел, отряхивая черные волосы, затем неторопливо поднялся и попытался очистить одежду от снега.

– Твое лицо выглядит знакомо. Кто ты такая и чего тут шляешься? – недовольно процедил он. Голос оказался молодым и слегка охрипшим, видимо, от холода.

Прошла минута, а Катя лишь беззвучно открывала и закрывала рот. Парень закончил свое занятие и теперь сверлил ее насмешливым взглядом, его странные глаза слегка мерцали в темноте.

– Ну и? Язык проглотила? Или немая с рождения?

– Я не... – наконец пролепетала девушка, вернув контроль над звуками, – я просто гуляла...

Он удивленно огляделся по сторонам.

– Ты серьезно? В такую ночь? А тебе не говорили, что свидания с тьмой не всегда безопасны?

Бывает, что человек, вроде бы встреченный случайно, через года начинает значить для тебя многое. А когда привязываешься настолько, что присутствие

его в твоей жизни кажется чем-то обыденным и нерушимым, вдруг теряешь его снова. Но сейчас Катя была напугана, она не могла знать, что в тот роковой день, в далеком будущем, небо будет все также ронять на землю крупные хлопья снега, заметая ее следы в спящем городе.

На следующее утро ее разбудил будильник и, как ни старалась, девушка не могла вспомнить, что стало с тем парнем и обратный путь домой. И она не задумалась, как, впрочем, и после предыдущих своих прогулок, почему сапоги и куртка всегда остаются сухими и чистыми. Но парень... С тех пор прочно засел в глубине подсознания – его размытый образ несколько лет будоражил воображение и являлся во сне. Там были и другие: люди, которых она никогда не встречала в реальности – здесь они казались ожившими и настоящими. Были и места – не узнанные, но смутно знакомые, где они собирались вместе и что-то делали, обсуждали... И еще... в этих снах она сама словно становилась другой – более решительной и сильной.

Катя не видела в этом никакой магии и старалась не замечать возможные симптомы душевной болезни. Она полагала, что просто включилась «защитная компенсаторная реакция психики» на постоянный стресс. Ведь она целый год напряженно готовилась к поступлению в медицинский институт, а, оказавшись там, училась на отлично. Жизнь протекала однообразно: из института сразу спешила домой, чтобы подготовить материал на завтра. Никаких прогулок, праздников, личной жизни. Конечно, рассуждала девушка, поэтому подсознание и создало свой фантазийный мир снов – чтобы иметь возможность для переключения и отдыха. Хотя в последние два года странные сновидения прекратились – видимо, она привыкла к повышенным нагрузкам.

Так, со встречи с загадочным парнем прошло четыре с половиной года.

Глава 1. Если бы не птица...

В летнем кафе играла зажигательная музыка, слышался гомон голосов и женский смех. Середина августа – в городе самое пекло; и лишь когда раскаленное солнце ныряло за крыши домов, а на небо лениво выползал надкусанный блинчик луны, становилось чуточку легче. Но присоединялась другая напасть – летучие кровососы. С наступлением сумерек они спешно

покидали свои убежища, а с первыми лучами вновь прятались, стараясь жадно прикинуть к прохладным щелям и трещинам, дарующим влагу и временное забвение. Не успевших ждала печальная участь – они, конечно, еще делали отчаянные попытки спрятаться под листьями деревьев, скамейками, крышами, брюхами машин... но сухой воздух безжалостно иссушал их тела, а тень была так слаба и изменчива...

Шлеп! Катя взмахнула ладонью и припечатала к ноге сразу двух.

– Фу... один уже успел натрескаться! – поморщилась и салфеткой счистила останки вместе с кровью. – Сожрут, пока до дома доберусь. Зря только платье надела.

– Может, все-таки вызвать такси? – слабо пискнула Вика, виновница торжества. – Уже за полночь.

Катя терпеть не могла подобные мероприятия – мало того, что нужен подарок (а, когда ты студент, денег всегда не хватает), так в довесок приходится говорить за столом глупые тосты (можно подумать, что твои пожелания что-то изменят), улыбаться на публику и поддакивать уже поддавшим, что они милы и остроумны...

Но одноклассница Вика была ее единственной подругой и, к тому же, соседкой по парте. Поэтому она, стиснув зубы, выстрадала четыре часа этого бестолкового праздника – дня рождения.

– Нет! – отрезала Катя. – Здесь семь минут идти, такси дольше ехать будет. – Ну не хотела девушка тратить лишнее, к тому же, окончание торжества окрыляло, и перспектива находится здесь еще, ожидая машину, не очень-то радовала.

– Наверно тебе виднее, – неуверенно закончила именинница.

Приобняв ее напоследок, девушка развернулась на каблуках и резво рванула вперед по знакомой тропинке. До дома действительно было всего ничего: немного пробежаться по парку; держась правее, выйти на дорогу, пересечь зебру, проскочить рельсы на железнодорожных путях – и вот она, родная десятиэтажка.

Она обогнула дерево с кормушкой для белок, прошла мимо побитых засухой кустов, насмешливо проводила взглядом заваленный на бок трухлявый пенек, – в темноте его легко принять за крадущееся животное, но она не повелась: просто помнила, что он тут есть. Вовремя пригнулась под нависающей веткой, словно специально притаившейся в ожидании неудачливого прохожего. Краем внимания зацепила шебуршание в пожухлой траве – это загулявшийся еж припустил со всех ног. И вдруг в голове всплыл утренний монолог мамы: «Доча, будь осторожна, я сегодня слышала от Любы (ну ты знаешь, у нее муж мент), что в городе пропадают девушки. Скрывают, сволочи, чтобы паники не было – за свои места боятся». А следом в сознание протиснулась давно позабытая фраза незнакомца: «... свидания с тьмой не всегда безопасны». Внутри шевельнулось смутное дурное предчувствие, и Катя, покрепче сжав сумочку с перцовым баллончиком, ускорила шаг.

Впереди замаячил светлый участок – там кончалась полоса деревьев и начиналась дорога. Она знала, что на открытом пространстве страх быстро исчезнет, рассеется светом луны и уличных фонарей.

Нет, Катя вовсе не была трусихой. С 12 лет завсегда с секцией по восточным единоборствам, курсов самообороны для девушек и школ по борьбе – она умела за себя постоять. Уйти от удара, избавиться от захвата, обезоружить и наиболее эффективно и не всегда честно всыпать по первое число. Правда, из-за учебы в институте пришлось забросить занятия, но все равно она полагала – тело вспомнит приемы, за годы отработанные до автоматизма, если потребуются.

В десяти метрах замаячил выход из парка, девушка облегченно выдохнула и начала расслабляться. Она, как и многие, где-то на уровне инстинктов ощущала незримую опасность, которая может скрываться в темноте; хотя, как показывает практика, та чаще всего предстает до безобразия освещенной.

«Шур – ухх – вшш – шух-шух...» – неожиданно прямо из-под ног шарахнулась и тяжело взлетела на дерево крупная птица. Катя рефлексивно отшатнулась в сторону, а сердце сорвалось и бухнулось вниз, обдав кожу холодными брызгами. «Хрусть!» – правая нога, угодив каблуком в выемку почвы, неестественно подогнулась. Потеряв равновесие, девушка рухнула на колени и тут же ощутила резкую боль в лодыжке.

– Черт возьми! Откуда сова посреди города-миллионника? Как странно...

– Ага, – согласился внутренний детектив (В.Д). – К тому же, совы летают бесшумно...

Морщась и ойкая, ощупала травмированное место. Похоже, растяжение связок. Дурное предчувствие разом усилилось, напитавшись болью. Домой... нужно быстрее доковылять домой. Подобрал лежащую на земле сумку, спешно двинулась к зебре. Успела сделать несколько шагов. Замерла. Резко оглянулась, ощутив лопатками чье-то внимание. Позади на ветке маячил неподвижный силуэт ночной птицы. Огромные глаза светились в темноте желтой радужкой, а вот взгляд... Она поежилась. Взгляд был человеческим. И Катя была готова поклясться – птица пристально наблюдала за ней.

Уже оставив за спиной белые полосы пешеходного перехода и неуклюже перевалившись через бордюр, с тревогой заприметила красную иномарку, стремительно несущуюся по пустой дороге. И сразу постучалась мрачная уверенность – мимо та не проедет.

Машина скрипнула тормозами и остановилась напротив. Двери по бокам распахнулись почти синхронно, – и из них торопливо вывалились два парня неприятной наружности: коренастый высокий бугай и мажористого вида дрыщ.

Возможно, в другой ситуации – днем и при большом скоплении народа, парни бы не показались Кате такими отталкивающими; но здесь и сейчас, на улице в ночь, когда кругом ни души... К гадалке не ходи – очевидно, что сейчас последуют идиотские «ухаживания».

– Садись, красавца, прокатим тебя с ветерком, – начал тощий хмырь, облапав ее сальным взглядом.

Громила подмигнул и мерзко ухмыльнулся:

– Запрыгивай, детка, мы тебя не обидим.

И Катя сразу поняла – еще как обидят. Скверно, все складывалось очень скверно: она прихрамывает, а там, в машине, еще и третий отморозок ждет – водитель. Не вмешивается пока, но, конечно, при случае выползет – его нельзя сбрасывать со счетов. Уделать троих с больной ногой? Очень сомнительно...

Но девушка не просто стояла и гоняла туда-сюда мысли, одной рукой она проделывала тоже самое с содержимым сумочки: пыталась нащупать спасительный перцовый баллончик. Но как назло, когда очень надо...

- Меня мама дома ждет, - промямлила первое, что пришло в голову, - будет ругаться, если задержусь. - Необходимо было потянуть время.

- Ты че, золушка?! - дрыщ неестественно громко заржал, видимо посчитав невероятно забавной свою тупую шутку.

Второй конь было подхватил, но почти сразу смолк, заявив:

- Хватит уже болтать, еще увидят. Потащили ее в машину. - И потянулся, чтобы ухватить жертву за руку.

И тут Катю сковал ужас. До этого момента происходящее казалось ей какой-то игрой, просто одним из вариантов поединка для отработки борьбы в группе. Где вокруг - друзья, такие же ученики, как и ты; стараются бить осторожно и по команде, поддаются, чтобы избежать боли, послушно падают и перекатываются. А если не получается с первого раза сбить захват, выполнить бросок - не беда, впереди еще много проб и ошибок, ограниченных лишь временем урока. Но, когда потные пальцы амбала сомкнулись на запястье, она со всей серьезностью осознала, что второй попытки не будет. Как-то на карате добрый дедушка объяснял им, что главное - это не владение техникой, а твое внутреннее состояние. Ох, как же он оказался прав! Одно дело - уютный спортзал, а другое...

Бугай больно дернул за руку к машине. Катя так и не успела отыскать свой баллончик. Распахнул заднюю дверцу, нажал на плечи сверху, заставляя пригнуться. Толкнул в спину. В нос ударил запах новой обивки салона. Пассажирское сиденье послушно качнулось ей навстречу. На мгновение прикрыла глаза - привычно нырнула во тьму. И стала другой Катей.

Время замедлилось, словно превратившись в клейкую массу. Девушка развернулась, резко подалась назад, и, скользнув под рукой противника полукругом, оказалась за его спиной. Мир вокруг утратил привычные ориентиры, размылся и побледнел. Амбал заторможено выруливал к ней лицом и заносил руку, за которой плавно тянулся, отстающий на четверть секунды, неясный

полупрозрачный след.

Катя определенно знала, куда и как бить – и со всей силы приложила ему коленкой в пах. Разворачиваясь ко второму, успела зафиксировать вниманием – здоровяк плавно оседал на землю, фиксируя пораженную промежность руками. Шагнула ближе к дыщу и, сложив пальцы в кулак, быстрым выпадом ударила в солнечное сплетение. В последнее мгновение воздух вокруг его живота сделался вязким, в ушах щелкнуло и затрещало, перед глазами сверкнула вспышка, расфокусировав взгляд, – и толчок получился слабым. Но, кажется, щупляку хватило – он зашатался.

– Сууууууууука! – буква в середине слова растянулась, стала легко осязаемой, – это третий подонок, разинув рот, начал выбираться из тачки. Девушка жестко, одним ударом ноги, припечатала его открывающейся дверцей, отбросив назад внутрь салона.

Краем глаза отметила – мажор, все же удержавшись на ногах, неумело достает из кармана нож. Вернулась к нему, нацелившись выбить оружие, но что-то... что-то мешало, обволакивало, сбивало настрой. Перехватила запястье, сжала, крутанула наружу. Мажор присел от боли, но нож не выпустил. Более того, она увидела, поняла, что он готовится... вот сейчас ударит ее кулаком второй руки. Но почему... какая-то сила не давала мыслить ясно, замедляла, рассеивала ее движения. И тогда внутри заклокотала Ярость. Она поднялась из глубины, янтарными всполохами пронеслась по телу, холодной ясностью озарила разум. Катя увидела – нет, не глазами – вокруг хилого мажора мерцало защитное кольцо силы. И тут же, не двигаясь, одним стремительно долгим внутренним напряжением расколола его надвое. Тряхнуло, тело мгновенно покрылось испариной. А затем, обхватив запястье противника и второй рукой, крутанула назад; безжалостно и резко сжала кисть; надавив, завалила нож, приведя его в максимальное соприкосновение с кожей лица, и полоснула лезвием. И... ощутила его шок и неверие. Боль же, как всегда, на несколько секунд опоздала.

Дрыщ взвыл, заверещал, иссиня-белый след на щеке рвано зевнул, набух и заполнился темной кровью.

– Дзинь! – нож стукнулся об асфальт и замер. Мажор лихорадочно принялся ощупывать резаную рану.

Отмечая периферией зрения, что остальные противники зашевелились активнее, Катя непроизвольно потянулась к оружию. Она могла сделать больше, гораздо больше... Она могла их всех убить. Здесь. Сейчас. Этим самым ножом. Она этого хотела...

И тут у дрыща зазвонил телефон. Девушка покачнулась, вздрогнула и наваждение растаяло. Мир вокруг стремительно возвращался к привычным значениям: предметы проступали детальнее, цвета наливались красками, движения ускорялись... только вот память размывалась и таяла... И теперь девушка проигрывала в скорости – она отшатнулась и со всех ног понеслась к дому. Взлетев по ступенькам на пятый, ворвалась в квартиру, пулей пролетела в свою комнату, закрылась на щеколду и перевела дух. Только без сил рухнув на кровать, ощутила вернувшуюся боль в лодыжке.

Глава 2. Три золотых правила спокойной жизни

Воскресное утро началось, как часто и бывало, с небольшой прозрачной лужицы перед дверью комнаты. Пребывая в потрясенно-заторможенном состоянии, вызванном ночными событиями; со всклоченными волосами и опухшим из-за долгого сна лицом; Катя, имея за плечами многолетний опыт избегания таких подозрительно-очевидных луж, на этот раз пала ее первой жертвой. Та довольно хлюпнула, и носок на ноге сразу потемнел от воды.

– Мама! – возмущенно заорала девушка. – Чапа опять нассала в коридоре!

Услышав свое имя, из кухни весело выбежала белая в черное яблоко бульдожка, но, с ходу оценив ситуацию, благоразумно повернула назад.

– Ну пописала собачка, не убивать же ее теперь, – раздался в ответ приторно-елейный голос. – Не успела утром на улицу вывести. – Мама постоянно говорила подобное – ей попросту было лень гулять с животинкой, и та испражнялась и мочилась в длинном коридоре, с изощренным постоянством выбирая место у Катиного порога. Из-за этих маленьких шалостей край ковра на выходе из комнаты часто промокал и уже ощутимо подванивал мочой.

– Как же, не успела она, – бурчала девушка себе под нос, брезгливо стягивая мокрый носок в ванной. Да, лодыжка распухла знатно...

Пятнадцать минут назад, с трудом разлепив глаза и отвернувшись от яркого полуденного солнца, ехидно заглядывающего в окно, она на несколько секунд потерялась в пространстве и времени. Вновь стала ребенком, не обремененным взрослыми переживаниями и заботами. Через две недели идти в первый класс, где она окунется в этот загадочный и одновременно пугающий мир знаний, пахнувший новыми тетрадями, книгами и отутюженной школьной формой. А пока можно еще немного понежиться в постели. Девочка лениво перевернулась на другой бок, потянулась... Ногу прострелил острый импульс боли – она вскрикнула и вчерашние события лавиной затопили сознание. Резко села, заозиралась по сторонам. Глаза быстро наполнялись осмысленностью, оттесняя на периферию наивные детские воспоминания.

Так... Вчера она испугалась какой-то птицы в парке, упала и подвернула лодыжку. Пернатая даже снилась ей ночью: преследовала и злобно щелкала клювом, била по лицу огромными крыльями и пыталась запустить под кожу острые когти. А потом и вовсе уселась на подоконник и выдала странную метаморфозу – проявив женскую блондинистую голову на свином теле. С мерзкой ухмылкой облизывая ярко на помаженные губы, человекоголовая белобрысая, явно крашенная, прошипела:

– Вот ты и попалась...

Катя нахмурилась, взгляд задумчиво скользнул по цветочным горшкам на окне, пробежался по простыне и невольно уперся в собственные руки. На левом запястье очень красноречиво проступали синяками следы чьих-то пальцев.

– О нет... – внутри все похолодело. До этого момента в ней жила наивная надежда, что трое отморозков в машине просто приснились. Кажется, вчера она впала в какое-то неистовство, когда отбивалась... или показалось?

– Я тоже это видел, – безапелляционно заявил В.Д. – Ты так испугалась, что перешла на расширенное восприятие реальности. И по максимуму использовала скорость и навыки борьбы. Но затем отклонилась вправо, включив Ярость... Хорошо, хоть убить никого не успела.

Катя закатила глаза и хихикнула. Странные мысли порой без спросу пролезали ей в голову. Иногда умные, как с полетом совы, а иногда, вот как сейчас, откровенно нелепые.

Простирнув обещанный носок и наскоро умывшись, вернулась в комнату за резиновыми шлепками. Ведь первое правило проживания в квартире родителей гласило: за порогом комнаты всегда перемещайся в непромокаемой обуви.

Она понуро прошаркала на кухню, где мама поедала халву, запивая мелко нарезанные кусочки горячим чаем. Открыв холодильник, скептически уставилась на свою опустевшую полку.

– Сейчас такое расскажу, упадешь! – поприветствовала родительница, чавкая набитым ртом. – Терентьева пропала!

– Что такое?! – удивленно протянула Катя, обращаясь не то к собеседнице, не то к двум залежавшимся яйцам в упаковке перед глазами. – У тебя масло есть?

– Да, возьми в морозилке, – женщина скovyрнула ногтем кусочек налипшей на зуб халвы и продолжила: – Так вот, она в кафе до ночи работала...

– Мама, что-то нету... – перебила девушка.

– Да в верхнем ящике! – нервно вскричала родительница, – зенки-то разуй! – и, уже спокойней, удлинила рассказ: – Ну, ты поняла, о ком я? Высокая такая, красивая, твоя ровесница с третьего этажа.

– Да помню я ее! – огрызнулась Катя. – Мы в одну школу ходили и в лифте часто пересекались.

«Шшшш...» – зашипело масло на сковородке, «пок-блым... пок-блым...» – последовали за ним яйца.

Возможно, кому-то показались бы странными некоторые моменты разговора о продуктах... но на то были свои причины. Ведь второе правило сожителства с семьей гласило: каждый сам за себя. Нет, конечно, если у тебя чего-то не хватало, то соседи всегда делились: хлебом или маргарином, да и солонка была

одна на всех. Просто каждый тратил свое, готовил себе сам, убирался и мыл за собой посуду.

– Так вот, – не унималась мама, – парень до дороги проводил, а домой она не вернулась. Совсем идиот, три минуты пожалел...

«Шлеп», – девушка лопаткой перекинула глазунью на тарелку.

– ... и ладно бы днем, а то в час ночи! – все возмущалась родительница. Заколебавшись, вновь придвинула уже было отторгнутую тарелку с халвой. – Фы хстате там фчера пфразновали... ф пфарке том...

Катя покосилась на маму, – та люто боялась лишнего веса, но порой ее диета выглядела весьма сомнительно. К тому же, какой толк шинковать сладкое, если следом сметаешь всю пачку? И тут ее кипятком окатил смысл сказанных слов.

– Когда?! – хрипло выдохнула.

Лицо собеседницы мгновенно ощетинилось подозрением: черты заострились, губы растянулись в линию, а глаза под прищуром век впелись в дочь мертвой хваткой. Пришлось даже закашляться, имитируя, будто подавилась едой. И тут же исправила оплошность, придав голосу максимально небрежные нотки:

– А когда она пропала-то?

После секундной паузы кожа лица разгладилась, и родительница с видимым сожалением откинулась на спинку стула.

– Позавчера. В милицию заявление подали, но ты сама знаешь, там сволочи работают – будут три дня теперь ждать.

Фуф... Кажется, пронесло. Катя вытерла полотенцем мгновенно взмокшие ладони. Она боялась нарушения третьего правила больше, чем выводов о похитителях соседки. Ибо оно гласило: не дай маме ничего о себе разнюхать.

– Я тебе говорила вроде до этого, – проник в разум болтающий дальше голос, – еще три студентки в течение года пропали, и все с нашего района.

– Разберутся, – обманчиво-безразлично бросила девушка. – Может, и правда загуляли, – с тарелки не мигая на нее таращилась пара сдвинутых совиных глаз. – В моем возрасте молодежь обычно крайне безрассудна...

«Дзынь... дзынь... дзынь...» – зазвенел в зале домашний телефон, и мама, не дослушав, рванула туда, чуть не уронив на пол тарелку со сладким – пицца для сплетен была явно вкуснее.

– Ну вот мы и остались одни, – угрожающе прошептала Катя и покосилась вниз. – Из-за твоего появления я потеряла время и столкнулась с троицей на машине. – И она мстительно ткнула вилкой в глаз, потом поддела второй и отправила в рот. Обычно она съедала только белок, а желток просто промакивала хлебом. Но сегодня проглотила все – наболело. Хлебнула чай и сразу поспешила к себе.

– Итак, – начал расследование В.Д, как только Катя переступила порог комнаты, – что мы имеем? Три подонка на машине пытались тебя вчера похитить, а за день до этого, почти на том же самом месте, пропадает соседка по дому. Загадочно исчезают и другие девушки, живущие неподалеку. Совпадение? Не думаю! Что будем делать?

– Ну, – ответила сама себе Катя, – действительно странно. Но те трое... было больше похоже, что они просто хотят поразвлечься. изнасиловать – вполне вероятно, но убить – очень сомнительно. Хотя... может, эти мрази просто держат своих жертв где-нибудь, – она невольно заходила туда-сюда по комнате, – или продают в бордель! – резко остановилась. – Ведь пропавшие могут быть еще живы! Нужно в милицию идти, заявление на троицу писать...

– Ты серьезно? – В.Д придал голосу вкрадчивые нотки: – А вдруг в участке оборотни сидят. Те, что в погонах. Даже не думай... – он сделал паузу, словно прислушиваясь к мыслям девушки. – Не, не... не думай!

Но Катя уже вовсю копалась в ящиках стола – искала ксерокопию паспорта. Оригинал, конечно, был недоступен – мама хранила все документы у себя, опасаясь, что кого-нибудь из членов семьи обманут и наберут на его имя кредитов. А еще она боялась, что «какая-нибудь проститутка окрутит отца» и он отпишет вертливостке свою квартирную долю.

– Эй! Ты и правда пойдешь?! – не унимался В.Д. – Наверняка у тех подонков в машине все схвачено и менты давно куплены. Девушек, конечно, жалко, но своя жизнь дороже. Ну сама посуди, – заныл уже более жалобно, – иномарка дорогая, вели они себя нагло. Лучше сейчас затаиться, пересидеть. К тому же, – достал свой последний козырь, – ты здорово повредила мажору лицо, и если окажется, что они с милицией заодно... – понимаешь, что с тобой сделают?!

Катю на секунду прошиб холодный пот – несомненно, это был неслабый аргумент.

– Но, – неуверенно начала девушка, – порезанный хляк наверняка захочет отомстить. И, вероятнее всего, найдет меня, – судорожно сглотнула ком в горле. – Так что добрые дяди полицейские – мой единственный шанс. Возможно, ты не прав, и тогда они мне помогут.

В.Д поморщился и недовольно заворчал:

– А если прав, ты сама на язык тигра сядешь, да еще и пасть захлопнешь. – И забубнил, заверещал, взывая к доводам разума хозяйки.

– Хватит, – отрезала Катя. – Мне и так страшно.

– Вот увидишь... – пробурчал, – да поздно будет... – девушка мысленно замахнулась. – Хорошо, хорошо уйду. Просто просплю следующую серию с недалекой главной героиней. – И он смолк.

Быстро покидав в сумочку необходимое и нацепив неброское синее платье, Катя побежала по лестнице вниз, попутно набирая Викин номер. Не очень удобно говорить о важном в подъезде, но лучше согреть уши случайному прохожему, чем мнительной родительнице.

– Вик, привет!

– Алло... – раздался из трубки безжизненный и плохо соображающий голос.

– Вот зараза, – чуть слышно выругалась девушка. После ее ухода именинница, видимо, продолжила празднование, где-то не слабо нажралась и сейчас ловит

отходняк. Вообще-то, Вика была довольно прагматичной. Поступив в институт вне конкурса по целевому, она понимала, что, окончив его, будет вынуждена вернуться для отработки в деревню. Поэтому искала любую возможность зацепиться в городе и не позволяла себе сумасбродных вольностей. Но, как и многие ее подружки, почему-то считала романтичным напиться и проблеваться на плече малознакомого «принца». Они как будто полагали, что это нелепое действие заставит парня влюбиться, но на деле все оказывалось гораздо прозаичней – таких дур часто принуждали к сексу, воспользовавшись их беспомощным состоянием.

– Вика! – прокричала Катя в телефон, понимая, что говорит в пустоту. – Я сейчас иду в милицию, в ближайший к дому участок, если со мной что-то случится, расскажи это моим родителям.

– Что...? Где...? – та еле ворочала языком и казалась совсем уж маловменяемой. Ну, может, хоть что-то вспомнит...

Теша себя призрачной надеждой, вышла на улицу и двинулась к остановке автобусов: хоть до участка пешком минут десять, боль в ноге не оставила выбора. Про себя уже репетировала речь для людей в форме, как вдруг ощущение внезапной опасности вторглось в мысли. Спину буравил такой тяжелый пронзительный взгляд, что захотелось срочно почесать кожу между лопатками. Слежка или просто кому-то понравилась? Катя остановилась и, сделав вид, что пытается найти что-то в сумочке, незаметно просканировала пространство вокруг.

Вроде ничего подозрительного. Женщина потрепанного вида – явно после бессонной ночи, толкает коляску с карапузом, пытаюсь преодолеть внушительную выбоину на дороге. Бабульки схоронились в тенечке и привычно полощут кому-то кости. Мужик с недельной щетиной на отеком лице, в рваном трико и замызганной майке, спешит в магазин опохмелиться... А, может, это просто нервное? Она медленно двинулась дальше. На периферии зрения проступило смазанное движение – темно-синий автомобиль, припаркованный у парикмахерской, отъехал задом, развернулся и плавно двинулся следом.

Спокойно... Девушка сверхусилием подавила желание затрястись и со всех ног броситься бежать вперед, только спокойно... вокруг люди, кто бы ни был в машине – он не посмеет...

Глава 3. Вторая встреча

Сложно сказать, что именно привело Катю в чувство, но она резко открыла глаза. Села. Мир покачнулся, сминая и расплющивая своей тяжестью. Со стоном упала назад и зажмурилась, пытаясь остановить стремительное вращение стен. Тело раскалывалось от боли, шершавый язык прилип к небу; из недр желудка к горлу подступала тошнота, накатывая приливами и отливами. Веки так и норовили упасть и замереть в объятьях друг друга, а сознание застилала рваные облака дрейфующей мути, гонимые лишь нервными всхлипами грудной клетки. Из-за них мысли никак не хотели думаться, казались далекими и чужими, сталкивались и рассыпались на слова и образы, теряли склеивающие их промежутки.

Провалившись какое-то время и с трудом справившись с сонливостью, осторожно предприняла вторую попытку. Привела корпус в вертикальное положение, медленно повернула голову, сделала глубокий вдох...

Полумрак. Сфокусировала взгляд. Обстановка вокруг оказалась незнакомой. Большая комната выглядит дорого и стильно. Серые строгие обои, двухуровневый потолок, широкая кровать с торшером в углу, массивная мебель – явно из натурального дерева. Черный кожаный диван под ней. Похоже, это жилище мужчины. Доползла до шкафа, и догадка подтвердилась – там лежали рубашки, брюки, пиджаки...

Еще чуть-чуть, левее, и приблизилась к окну. Отодвинула плотную штору. Отшатнулась – яркий свет на мгновение ослепил. Зашаталась и буквально повисла на гардине. Отдышалась, проморгалась и посмотрела вниз.

Она находилась на втором этаже красивого коттеджа. Впереди раскинулись аккуратные газоны, фигурно стриженные кусты, круглый фонтан с водой, сбегаящей из чаши, просторная беседка. Чуть поодаль высился забор с железными воротами. Ага! Вот оно, направление, куда нужно двигать, если придется делать ноги.

Осторожно, стараясь держать стены или предметы на расстоянии вытянутой руки, короткими перебежками Катя достигла двери и навалилась всем корпусом.

Перевела дух. Мягко опустила ручку вниз до упора, легонько толкнула – не заперта. Высунула голову в образовавшуюся щель – пустой коридор, откуда-то снизу доносятся неясные голоса. Сразу отлегло от сердца – значит, она не пленница. Облегченно выдохнула и плечи расправились сами собой.

Вернулась назад в комнату и исследовала вторую дверь – та вела в просторную ванную. Безумно сильно хотелось пить, саднило горло, а в рот будто напихали сухих мочалок. Зашла внутрь, прошаркала вперед к крану, потянулась... и чуть не заорала от ужаса. Из большого, в человеческий рост зеркала на нее выпучилось смутно знакомое чудовище. Волосы всклокочены, спутаны и густо припорошены пылью, лицо бледное, глаза лихорадочно блестят, а на лбу безобразно расползся багровый синяк. Открытые участки тела в гематомах и ссадинах, на ладонях и коленях местами стесана кожа. Она что, неудачно тормозила об асфальт? Платье тоже в печальном состоянии – грязное, потертое и прохудившееся в нескольких местах. Девушка приподняла его вверх и обнаружила огромный кровоподтек на правом бедре, покрутилась, рассматривая ушиб в зеркало. Затем осторожно сняла одежду через голову и осмотрела спину. Ну хоть здесь без видимых повреждений.

Умылась, напилась воды. Морщась, промокнула раны, пригладила волосы, размазав по ним пыль. Забывшись, начала торопливо натягивать платье назад... И услышала характерный треск рвущейся ткани. Замерла как вкопанная, не в силах поверить. Платье вдруг стало подозрительно свободного фасона. Перевела взгляд на зеркало.

– Ешкин Кот! – непроизвольно вырвалось у нее. – Господь Всемогуший!

Сбоку на всем протяжении – от подмышки до низа юбки тянулась неровная линия разрыва, бесовестно обнажая край белых в зеленый горошек трусов и часть левой чашечки лифчика той же расцветки. Ну и что теперь делать?!

Она выскользнула в комнату и внимательно огляделась. Хоть бы халатик какой завалился... Но нет, только вещи из шкафа, нелепо деловые и большего размера. И тут Катин взгляд упал на кровать. Простыня, ну конечно! Обмоталась ей, перекинув край через плечо и зафиксировав под бретелькой лифчика. Перетянула на талии пояском от платья. Затем быстро юркнула за дверь и захромала по коридору, ориентируясь на звук голосов.

На первый этаж вела лестница с резными деревянными перилами. Замерла перед ней, пытаюсь унять внезапную трусливую дрожь в ладонях. Засомневалась. Закусила губу. И, перебирая вмиг отяжелевшими ногами, неуверенно двинулась вниз.

На середине лестницы ее настигла тишина – голоса внезапно смолкли. Подняла взгляд и встретилась с двумя парами удивленных глаз. В гостиной за небольшим столиком сидели две молодые барышни и пили чай с пирожными.

Первой было около двадцати: небольшого роста, со склонностью к полноте, что заметно по выступающим хомячьим щечкам. Тонкая линия бровей, карие глаза в окаймлении густо накрашенных ресниц, маленький носик. Пухлые губки недовольно кривятся, когда Катя подходит ближе. Прямые каштановые волосы ложатся сзади на вырез модного голубого платья. Оно удачно подчеркивает изящные округлости и скрывает ненужные излишки тела. Сразу видно – девушка тщательно ухаживает за собой и выжимает из внешности все возможное. А еще она напоминает... кого-то до жути неприятного.

Красота второй более естественна – во всяком случае без следов косметики. Выглядит на пару лет младше. Высокая, стройная. Волосы рассыпаны в творческом беспорядке и спускаются чуть ниже плеч; светло русые, отдельные пряди с пепельным оттенком. Глаза серо-зеленые, живые, смотрят внимательно, будто хотят сказать что-то, но идеальные губы при этом неподвижны. Брови средней густоты чуть сведены, образовав едва различимую складочку на лбу – немного хмурится. Прямой аккуратный нос, чуть выступающий подбородок, более квадратный, чем... Катя недоверчиво заморгала. Это же... Светлые джинсы, серая майка швами наружу с рукавами на треть плеча... Отсутствие характерных холмиков в районе груди. Ну точно – это парень! На левом запястье несколько разноцветных фенечек, на большом пальце правой руки – невзрачного вида колечко, в ухе – округлая сережка, кажется, только в одном.

Катя разглядывала его и морщилась, будто обсасывала лимон. Была бы это девушка, но парень! Она терпеть не могла подобных. Красота – прерогатива женщины, а мужчина должен быть сильным, надежным и уметь хорошо зарабатывать. А эти вот – прирожденные альфонсы. Такой приторно-миленький, что аж тошнит, такой симпатный, что хочется расцарапать ему лицо, такой гламурненький, что трясет от злости. Они пользуются своей внешностью направо и налево, а внутри легкомысленны и меркантильны. Забивают девушкам головы сопливыми сказками о любви, с размаху одевают им розовые

очки, пользуются, пока есть чем, а потом переходят к следующей жертве. Был один такой индивид, вся школа за ним бегала – подарки, признания. Наивные глупые девочки. Сейчас он женат на богатой староватой уродине, и ни в чем себе не отказывает.

А мальчик-очаровашка смотрит тем временем снизу и лыбится.

– Здравствуйте, извините за вторжение, – начала она, приблизившись вплотную. – Вы случайно не знаете, как я сюда попала?

Парень, будто спохватившись, сорхнул со стула и прежде, чем Катя успела воспротивиться, ловко усадил на освободившееся место.

– Я Антон, а она, – кивнул на спутницу, – Лина. И мы не знаем ответа на твой вопрос. – Голос оказался на удивление приятным, без скользких или приторных ноток.

Брюнетка на это небрежно хмыкнула и промолчала, с наигранным интересом рассматривая собственный идеальный маникюр.

– Что с тобой произошло? – продолжил парень и складка на его лбу углубилась.

– Не помню... – рассеянно проблеяла гостья, – вышла из дома, а потом – провал.

– Ага, не помнит она, как же! – Лина наконец соизволила подать голос. – Ты ведь из комнаты Влада спустилась, верно? – и продолжила, не дожидаясь ответа: – Брат часто всякую шваль с клубов к себе таскает. Сто раз просила: води на квартиру, а не домой; а то наградят еще какой-нибудь заразой... – и брюнетка окинула гостью брезгливо-презрительным взглядом.

От такого хамства девушка растерялась и даже не нашлась, что сказать.

– Ангелина! – Антон строго осадил собеседницу. – Не делай поспешных выводов. Очевидно, что она попала в беду – вся в синяках и царапинах.

– Тут как раз все предельно ясно! – не унималась нахалка. – Нажралась и под кустами валялась, – она растянула губы в наглой ухмылке, при этом не сводя

глаз с ногтей, будто гостья – просто мелкая мошка, не заслуживающая ее царского взгляда.

Катя вскипела от ярости и вскочила, намереваясь впиться гадюке в волосы, но...

– Не обращай внимания, – Антон мягко, но в тоже время решительно удержал за руку. – Влад на шесть лет старше и сильно разбаловал младшую сестренку... – его пальцы были такие теплые...

Брюнетка фыркнула и закатила глаза.

– Принеси аптечку, – попросил парень. Но та лишь театрально отвернулась и сложила руки крест-накрест. – Пожалуйста, – добавил он ласково.

Лина вскочила, чуть не опрокинув стул и, сверкнув глазами, умчалась прочь.

– Садись! – Антон вернул гостью на место и придвинул свой стакан с янтарной жидкостью, из которого набок свешивался ярлычок Липтона. – Пей, он еще горячий, с тремя ложками сахара.

Катя замешкалась, внимательно осматривая края. Он словно прочитал мысли:

– Не бойся, я не успел отхлебнуть.

И девушка не стала заставлять себя упрашивать.

– А где твоя одежда? – подтолкнул ближе тарелку с пирожными.

– Порвалась, – взяла одно и откусила кусочек.

– Ты не волнуйся, – начал успокаивать Антон, – сейчас Лина принесет аптечку, и мы обработаем твои раны. А когда вернется Влад, все подробно выясним.

Через пять минут брюнетка швырнула белую коробку с крестом на стол и удалилась болтать по телефону. Но не особо далеко – были слышны отдельные фразы. Видимо, ревнует и пытается контролировать.

Антон начал осторожно поливать перекисью царапины и прижигать зеленкой. Сначала Катя держалась достойно, но при обработке особо обширных участков – ладоней и коленей, сморщилась от боли. Он неожиданно подул на ранку. Девушка смутилась. Это показалось таким милым...

Закончив, парень уже начал складывать пузырьки обратно, как вдруг поинтересовался:

– А у тебя под простыней... ничего нет?

Катя вспыхнула и процедила:

– Конечно есть! Я без трусов как-то не привыкла расхаживать.

Антон захихикал:

– Я имел ввиду царапины...

– А... это! – покраснела еще больше и поспешно выдохнула: – Нет! – Вот же дура! Сама не заметила, как расслабилась и поддалась его чарам. Мозги превратились в кисельные берега, а мысли молоком потекли не в том направлении. – Послушай! – скрипнула зубами. – Спасибо за помощь, но я хорошо знаю таких, как ты. Вы пользуетесь своими симпатичными мордашками, втираетесь в доверие, а потом... – Вдруг умолкла. Нахмурилась. Она изо всех сил пыталась вновь вызвать к нему неприязнь, но не выходило. Одна ее часть еще продолжала цепляться за прошлые установки, подозревая подставу, другая же уверенно твердила, что парень вполне нормальный.

– Что потом? – с придыханием прошептал он. Сделал большие глаза. И улыбнулся, не дождавшись ответа: – Ты можешь доверять мне чуточку больше. Я действительно пытаюсь помочь. – Он обошел стул и сел напротив, на место Лины. Пристально посмотрел в глаза и тихо продолжил: – Обычно я легко располагаю к себе людей. Они просто чувствуют, что я хороший. Ну те, кто еще не утратил эту способность. Некоторые, наоборот, сразу начинают ненавидеть – что-то внутри них смертельно меня боится и защищает собственные границы

Катя не вполне уловила смысл этих слов, но, вспомнив свою первую реакцию, стыдливо отвела взгляд. Его странная откровенность выбивала почву из-под ног, завораживала и одновременно пугала.

После долгого молчания парень вздохнул и добавил, будто жалуясь:

– Внешность мне только мешает: я слишком заметен. Оно того не стоит, лишь создает дополнительные трудности, – он вновь полез в аптечку и задумчиво распечатал большой одноразовый пластырь. – С радостью обменял бы ее на что-то другое, – и приклеил белый прямоугольник на Катин лоб, надежно спрятав большую шишку. – Прикроем пока твой третий глаз, – заявил, смеясь.

Тут хлопнула входная дверь, и они автоматически повернули головы на звук. В гостиную зашел мужчина в деловом костюме. И Лина сразу выпорхнула из своей засады.

– Как там Макс? – спросила с беспокойством.

– Ничего серьезного, просто пару швов наложили. Завтра выпишут... – тут он заметил гостей и внезапно смолк. Тепло во взгляде на мгновение сменилось растерянностью и сразу перешло в холодное безразличие.

– Владислав! – начала отчитывать брата Лина, строго сдвигая брови к переносице. – Я же просила! И ты обещал... но опять притащил в дом какую-то...

– Тут другое, – бросил он. – Она под мою машину попала. В больнице сделали укол и заверили, что пострадавшая проспит до утра... не думал, что вы встретитесь.

Лина недовольно закусила губу и мрачно зыркнула на гостью. Извинения, очевидно, не входили в список ее достоинств. Но сейчас это меньше всего заботило Катю. Она узнала Влада. Заподозрила в тот момент, как увидела, а когда услышала голос – уверилась окончательно. Это определенно был он – парень из заснеженного парка.

– Сейчас переоденусь и спущусь. А ты, – он обратился к сестре, – бери Антона и прогуляйтесь немного, мне предстоит серьезный разговор с этой девушкой. – Он

устремился вверх по лестнице, обдав напоследок ароматом дорогого парфюма.

Катя смотрела вслед, а сердце колотилось как ненормальное. Тогда, ночью в парке, он показался немного другим, к тому же почти пять лет прошло... Но она его точно узнала! Нет, даже так – она его знала! Будто они были близки уже целую вечность. Любовь с первого взгляда – может, она такая? С тоской подумала о законе подлости, сработавшем безотказно. Вот так всегда – стоит лишь один раз выбежать из дома не накрашенной и оказаться растрепанной, с опухшим лицом и обмотанной тряпкой, словно пугало огородное. И – вуаля! Ты встречаешь парня своей мечты. Хотя... стоп! Она же столкнулась с ним, точнее, его машиной, когда была в платье?! Девушка тяжело вздохнула – оставалась надежда, что, хотя бы в тот момент, она выглядела получше...

– Э-эй! – Антон пощелкал пальцами перед носом.

– Ччто? – выдала заторможено.

– Ты не возражаешь, если я останусь и послушаю?

– Нет, – машинально вырвалось в ответ.

Катя подвисла, медленно фильтруя входящую информацию. Она судорожно пыталась вспомнить – брила ли вчера ноги. Потом просто скосила глаза вниз. Какое облегчение – хоть тут вроде порядок.

Глава 4. Когда подозреваешь психику в измене

Влад вернулся почти сразу, переодетый в легкую майку и шорты, и без прелюдий начал рассказ. Если кратко, то выходила следующая картина ДТП: он закончил дела, сел в машину и начал выруливать на дорогу, как вдруг сбоку выскочила Катя и бросилась напрямик под колеса. Водитель нажал на тормоз, но девушку все равно успело приложить бампером, и она потеряла сознание. Влад закинул обмякшее тело на заднее сиденье и помчался в больницу. Но по дороге девушка очнулась и повела себя неадекватно: что-то закричала и на всей скорости выпрыгнула из автомобиля. При этом сильно ушиблась и отключилась

снова. Влад набрал своего друга, Дмитрия Олеговича, заведующего психиатрической лечебницей, и отвез Катю к нему. Там она опять продемонстрировала буйное поведение и устроила в больнице погром. Хорошо еще, что подоспели бывалые санитары, вкололи сильное успокоительное и она уснула. Затем Влад увез к себе, чтобы не напугать пробуждением в психушке. Завтра Дмитрий Олегович пообещал навестить больную и побеседовать – выяснить, нуждается ли она в назначении препаратов или госпитализации в отделение. А пока порекомендовал понаблюдать за пострадавшей, если она все же проснется раньше его визита.

Чем дольше Катя слушала повествование о себе, тем сильнее охватывала паника. Она и до этого подозревала проблемы с психикой, а теперь и вовсе... И, хотя занятий на кафедре психиатрии еще не было, вероятные диагнозы стучались в голове железным молотом. Чтобы чем-то занять немеющие от страха пальцы, она рассеянно теребила нутро своей бездонной сумки. Та свалилась с плеча при падении и сейчас Влад вернул ее – очень вовремя. Через несколько десятков секунд хаотичные движения кистей рук сменились на хватательно-осознанные. Девушка попыталась добраться до телефона.

Раньше она умудрялась запихнуть в сумку помимо учебников, тетрадей и кучи разной мелочевки, еще медицинский халат, сменку и еду в контейнерах. Сумка раздувалась, как мешок, – с одной стороны удобно использовать как грушу, расталкивая ею людей, когда прорываешься в переполненную маршрутку. А с другой – уже начала рваться ляжка. Поэтому она была вынуждена подразгрузить баул, оставив лишь ежедневно необходимые нужности. Но все равно их было так много... Теперь приходилось выкладывать на стол вещь за вещь. Конечно же, искомое устройство связи оказалось надежно погребенным на самом дне. За окном стремительно темнело, но, благо, пропущенных от родительницы пока не было.

Антон внимал словам Влада и разглядывал Катини вещи с нескрываемым любопытством. Потом удалился кому-то позвонить. Говоривший закончил рассказ и смолк. Затем, немного подумав, добавил:

– Дима просил уточнить, не замечала ли ты и раньше странностей в поведении, или это – единственный подобный случай. Я этого знать не могу – первый раз тебя вижу. Но ты подумай...

– А мы уже как-то встречались! – поспешно ляпнула девушка. Тут же прикусила язык. Это выглядело как дешевая попытка вызвать интерес. Но Влад вопросительно поднял бровь и пришлось договаривать: – Лет пять назад я гуляла ночью по парку: ветер, снегопад – и вдруг ты на земле лежишь. Сказал, мол, небезопасно одной ходить.

Собеседник нахмурился:

– Если ты имеешь в виду этот город... – покачал головой. – В то время я учился за границей и сюда не прилетал. Совсем. Два года назад только вернулся, – он подозрительно сощурил глаза: – Хотя ночные прогулки для девушки... само по себе необычное времяпрепровождение...

Катя сглотнула ком в горле. Еще плюс один в копилку странностей, коих и до этого было выше крыши. Влад начал осторожно расписывать высокий профессионализм своего друга психиатра, как бы намекая...

Она напряженно размышляла. Потеря памяти из-за аварии – это еще допустимо. Но ведь такие провалы случались и раньше. И были абсолютно беспричинными. Шла, например, в школу, а потом – хлоп! Обнаруживала себя в парке на лавочке. И урок истории безнадежно прогулян. Или садилась в один автобус, а выходила из другого. Или, вот однажды, легла спать в субботу вечером, а проснулась послезавтра. Долго спорила утром с мамой, настаивая, что сейчас воскресенье и в колледже выходной. Оказалось, что все-таки был уже понедельник. Нет, она не проспала больше суток. По рассказам очевидцев, вчера она вела себя как обычно – проснулась, позавтракала и сказала, что идет к одногруппнице, чтобы вместе писать реферат. Конечно, никакого реферата не задавали, да и одногруппница была не в курсе... Но Катя не могла вспомнить, где была – день просто выпал. Однако ее черное замшевое пальто явно застирывали в нескольких местах, и оно едва уловимо пахло кровью...

Но помимо чрезмерной забывчивости и странных снов, был еще один повод для беспокойства – ее отношение с В.Д. Он появился в детстве и звучал как безликий голос внутри головы: успокаивал, давал дельные советы. Поначалу она решила, что для волнения нет причин. По-тихому навела справки. Оказалось, люди постоянно беседуют с собой, а дети и вовсе заводят воображаемых друзей. Это нормально. Но потом... С каждым годом этот голос приобретал свойственную отдельной личности уникальность. И сама не заметила, как начала общаться с ним, как с другим человеком. А недавно он охамел вконец – потребовал, чтобы

его называли не внутренний голос и даже не детектив, а Великий Детектив. И после долгих споров и пререканий они сошлись просто на В.Д. Но ругаться с голосом в голове – это уже однозначный звоночек. Хорошо еще, что он пока не навязчив – и, если девушка рявкала: «Умолкни!» – сразу затыкался или засыпал, рассеивая на задворках сознания свою постепенно затихающую обиду.

Катя вдруг спохватилась, что Влад молча буравит ее взглядом. И когда тот успел закончить говорить? А глаза у него темно-карие. И до невозможности холодные. Не на нее он смотрит; будто бы сквозь. Словно ты – жалкая проблема и не стоишь даже мизерной эмоции. Тут они с сестрой похожи – видимо, высокомерие к чужакам их семейная черта. А вот в общении друг с другом ведут себя иначе. Умеют проявлять заботу и человечность. А значит, ее чувства к парню отнюдь не взаимны... Она тяжело вздохнула:

– Тогда я домой поеду, а когда придет Дмитрий Олегович, вернусь.

– Нет! – неожиданно твердо заявил Влад. – Раз я тебя сбил, то теперь в ответе. Переночуешь у меня, а после заключения психиатра решим, что делать дальше. – А глаза по-прежнему холодные, без капли живого участия. Лишь спокойное безразличие. Катя вздрогнула, ужаснувшись такому предложению. Невольно вырвалось:

– А что я скажу маме?

– Маме?! – удивился собеседник. Пожалуй, это его первая сильная эмоция в ее направлении. – Скажи правду, или что у парня ночуешь, или у подружки. Тебе же двадцать три! И опередил вопрос, кивнув на сумочку: – В паспорте твой возраст узнал. Извини, что без спроса полез, но нужно было хоть что-то выяснить, пока ты была без сознания.

Девушка отрицательно покачала головой, возвращаясь к прерванной теме. Она не могла сейчас думать ни о чем другом.

– Ты просто не знаешь мою маму, – холодные пальцы сжимали телефон, замирая в ожидании звонка. Она и так вчера с трудом на Викин день рождения отпросилась, с условием, что к полуночи все разойдутся и проводят до дома. Всегда ведь ночевала в своей кровати, еще не было случая... К тому же синяки... И ей поплохело еще больше. – Мама теперь всю душу вытрясет. Милицию на уши

поставит. Будет там кричать, рыдать, биться в истерике. Накатает заявление, что меня похитили, насилуют и удерживают в заложниках. Она на что угодно пойдет, чтобы...

- Пстой! - оборвал Влад. - Я понял. Сейчас съезжу и поговорю с ней.

- А может... не надо? - жалобно пробормотала, холодея еще больше. - А то только хуже сделаешь. Решит, что ты сутенер и будет всю ночь в окна заглядывать. Или с биноклем в кустах сидеть.

- Ты шутишь? - не поверил собеседник.

- Если бы... Мама, когда боится за меня или брата, ведет себя неадекватно.

Влад криво улыбнулся:

- Я ее сейчас успокою. Возвращайся назад в комнату и отдохни до утра.

И он вышел за дверь. Через минуту с улицы донесся звук отъезжающей машины.

Глава 5. Город засыпает, просыпается мафия

Кто-то настойчиво барабанил в дверь. Катя с трудом разлепила веки и сразу уставилась в телефон. Индикатор уведомлений подозрительно молчал. Или просто агрегат разрядился? Но нет - 29 процентов, ни пропущенных, ни смс. Десять вечера. Странно. Прошаркала к двери и повернула ручку, - на пороге стоял Антон и улыбался.

- Держи, - протянул небольшой сверток. - Надень и спускайся. У нас поздний ужин. И присоединяйся, если хочешь - мы с друзьями Лины играем в мафию. Он уже было развернулся уходить, но вдруг вспомнил и добавил: - Кстати! Влада час назад видел. Он просил предать, что поговорил с твоей мамой. Все в порядке, она не против, что ты тут ночуешь.

– Что?! – выпучила глаза девушка и прошептала под нос: – Быть того не может...

Она вернулась на диван, села и открыла сверток. Там было летнее платье из легкой красной ткани. Хорошо, что перед сном нашла в себе силы искупаться. Оставалось лишь натянуть его через голову. Хм... Стоит ли краситься, если после душа на лбу белый раскисший лейкопластырь, а на коже потекла зеленка с царапин? И Влада там наверняка не будет... Ну... а вдруг? Быстро нанесла макияж и спустилась в гостиную.

– Мафия засыпает, просыпается комиссар. – Ведущий удобно расположился в кресле, наблюдая за молодыми людьми – парнями и девушками, сидящими вокруг стола. Антон, единственный, у кого глаза оказались открыты, знаком указал Кате проследовать на кухню.

– Наступает день, просыпается город, – донеслось ей вслед.

Ага, на обеденном столе сиротливо стоит ужин на одну персону. Она только успела расправиться с едой и вытирала рот салфеткой, как заглянул «комиссар».

– И кто победил?

– Мы! – засмеялся парень. – Пришлось быстренько разобраться с «преступностью», чтобы тебя здесь перехватить. Хотел сказать, что сегодня ночью в этом доме, если что, моя комната...

– Стоп! – оборвала Катя. Насупилась. Ну вот, здрасте приехали. Терпеть не могла подобного рода подкаты. Она не была дурой и понимала, для чего парень объясняет, где найти его ночью и что значит это «если что». Внутри глухо заворчалось раздражение и неприязнь к Антону вспыхнула с новой силой. Ее понесло:

– Я благодарна за платье и заботу, но не люблю оставаться в должниках. Так что назови его цену, и я отдам.

Девушка взяла грязную посуду и подошла к раковине. Нахмурилась. Мало того, что мойки было две, так еще и несколько несурзных краников непонятного

назначения.

– Без понятия, сколько оно стоит, – раздался голос позади, – я друга попросил купить.

Молчание. Потом зажурчала вода – добралась до нужного крана. И вдруг Антон спросил:

– У тебя проблемы с доверием? Или это комплексы?

– Ну... Было у меня пару «друзей» по учебе, которые не разрешали платить за себя в кафе. Они такие: «Да ты что, мы же друзья, мне приятно за твой чай заплатить». А потом бессовестно лезли целоваться.

Не стала искать сушилку для тарелок и оставила их просто на столешнице. Вытерла полотенцем руки и повернулась к собеседнику:

– Поэтому сразу все на места расставляю. Отсекаю такие попытки. Проясняю, чтобы не было недопонимания впредь.

– Продолжай... но ты уже противоречишь сама себе, – парень сел на стул и откинулся на спинку. Сейчас он казался старше. И глаза какие-то усталые. С ноткой то ли разочарования, то ли жалости.

– Во-первых, мне сейчас не нужен мужчина, – она оперлась на шкафчик ладонями и пятой точкой и уставилась на роскошную люстру над головой. Задумалась. – Во-вторых, я не встречаюсь с малолетками. И в-третьих, у тебя есть Лина.

– А разве я тебе предлагал что-то? – начал Антон ровным голосом. – И еще – я младше всего на год, а Лина просто подруга детства. Ты все неверно трактуешь.

– Ну и отлично! – Катя воодушевилась на публику, а внутри ощутила жгучий стыд. Неужели она неверно поняла его интерес? Или же тот притворяется, что и в мыслях не было, а сам просто хочет притупить бдительность? И добавила:

– Тогда давай договоримся. Никаких «тех самых» действий в мою сторону.

– Хорошо, – усмехнулся парень. – Но я ведь не знаю, какие действия для тебя «те самые». Я не буду делать ничего сверх того, что будешь делать ты, окей?

– По рукам, – облегченно выдохнула девушка.

Антон встал и приблизился к двери. Уже взявшись за ручку, тихо произнес:

– Ты не веришь, что люди могут помогать бескорыстно. Видимо, сама так никогда не поступала. Не чувствуешь в себе источник этого стремления. – И вышел.

Катя пол ночи проворочалась в постели. В голову лезли мысли о Владе, родителях, о том, что через две недели начнется учеба в институте – уже 4 курс. Сначала она отгоняла пустые думы, как рабы отгоняют опахалом мух от своего господина. Затем ворочалась с закрытыми глазами, пытаясь ухватить сон за призрачный шлейф. Но, когда картины вокруг оживали и девушка крепко держала хвост Морфея в руках, сон таял, утекал между пальцами. Она обнаруживала, что больше не смотрит на пустые руки, а лежит на боку на диване в своем брэнном и ноющем теле.

Однажды, еще в подростковом возрасте, также ворочаясь ночью без сна, она заметила, что если какое-то время пристально созерцать неясные контуры предметов, то они превращались в яркие желто-зеленые пятна. А если расфокусировать взгляд, ни о чем не думать и смотреть как бы перед собой, то вскоре появляются мимолетные, едва уловимые картинки и образы. Видения прекрасных цветов, существ и волшебных миров. Тогда, по детской наивности, она посчитала это какой-то сверхспособностью, но в институте нашла вполне рациональное толкование этим фокусам. Пятна возникают из-за «перегрузки» клеток сетчатки, а глюки, наоборот, из-за отсекания визуальной информации. Когда глаза видят «пустоту», а остаточные медиаторы в нейронах еще работают. Кто бы что ни говорил – а без знаний человек ударяется в мистику и легко верит во всякую чушь.

Все сильнее хотелось пить. Пришлось вставать и плестись на кухню – вода из-под крана теперь не устраивала. Зашлепала босыми ногами по паркету, затем по лестнице вниз. Каменные ступени приятно охладили подошвы. Дом спал, и Катя не стала включать свет. Друзья Лины давно разъехались. Их голоса смолкли, а веселый смех замер и растворился в сумраке большой гостиной. В душном

воздухе еще витал слабый запах алкоголя с примесью сладких духов, но постепенно, капля за каплей, его сносило в приоткрытую форточку. Шторы на панорамных окнах были отодвинуты, и луна заглядывала в дом через стекло, рисуя на полу призрачную желтоватую дорожку. Она скупо освещала окружающую обстановку, побуждая напряженно всматриваться в пространство комнаты. Катя двигалась медленно, давая глазам время привыкнуть к темноте.

Где-то в отдалении тоскливо залаяла собака. Ветер зашелестел кронами деревьев и привнес в дом глоток свежего воздуха. Слева проступил силуэт пианино. Удивительно, неужели хамка Лина умеет на нем играть? Рядом должна быть дверь на кухню. Ага, ну вот и она. Девушка резко взяла правее и с размаху налетела на что-то бедром. «Хрясь... дзинь», – небольшой предмет соскользнул вниз и разбился с противным хрустом. Тихонько выругалась. Запоздало вспомнила, а потом увидела – путь преграждал небольшой журнальный столик. Наклонилась и осветила телефоном пол. Вот она, упавшая вещица – фоторамка, еще вечером ее заприметила и хотела рассмотреть, но постеснялась прилюдно. Теперь же несколько неровных трещин наискосок пересекали изображение. Подняла, всматриваясь. Стекло расколосось, но хорошо хоть не выпало. Главное – нет свидетелей. А значит, она тут ни при чем. Сейчас вернет назад – и концы в воду. Уже было протянула руку, чтобы поставить на место, но вдруг замерла, а дыхание моментально сбилось. Что-то очень знакомое... Она напряженно разглядывала фото. На нем крупным планом запечатлены трое: Влад, одной рукой обнимает Лину, а другой... Сердце ушло в пятки, волоски на теле встали дыбом, а фотография выскользнула из непослушных пальцев и повторно шлепнулась вниз. На этот раз звук удара показался оглушительно громким. Катя вздрогнула и отшатнулась. Третьим был тот дрыщ с машины! Очевидно, он брат Лины и Влада. И как сразу не сообразила – ведь на сестрицу как две капли воды похож. Во рту появился отвратительный горький привкус. С трудом сглотнула ком в горле, мешающий сделать вдох. Таких совпадений не бывает. Влад все знал изначально. Очевидно, специально сбил машиной, чтобы до милиции не дошла. Руки задрожали, холодные ладони мгновенно вспотели. Психиатр, наверно, тоже в деле. Накачивает девушек транквилизаторами, а потом... В глазах потемнело от внезапной догадки. А может, мама и не звонит, потому что они ее... уже того? Ноги сделались ватными. Нет-нет. Не стоит накручивать себя. Даже думать об этом. Только действовать. Выбраться из дома. Вызвать такси. Сначала к родителям – проверить. А потом смотреть по обстоятельствам...

На границе сознания слабо зашевелился В.Д, но почти сразу снова затих. Голоса не подал. Когда нужен – не дождешься. Пушкой не разбудишь.

Катя двинулась к выходу – возвращаться за сумочкой было слишком опасно. Тело одеревенело и не слушалось. Она не шла, нет. Казалось, грузно и неуклюже переваливалась с ноги на ногу. Где-то слабо скрипнула дверь. Замерла на месте. Адреналин резко насытил кровь. Вся превратилась в слух. Глаза широко распахнулись, инстинктивно задержала дыхание. Тончайшая вибрация пола. Едва уловимое движение воздуха. Мимолетное скольжение по стене бледной тени. Там, наверху, кто-то есть!!! Кто-то осторожно пробирался к лестнице...

Не успела даже сообразить – как через мгновение стояла на кухне. Схоронилась за приоткрытой дверью. Глаза отчаянно заметались по мебели. Куда?! Куда дальше?! Одни ящички, слишком маленькие ящички. Стол без скатерти...

И внезапно успокоилась. Да мало ли кому приспичило ночью в коридор выйти! Может, часть Лининых друзей заночевала в доме и тайно навещают друг друга. Вполне понятно зачем. Ну или человек элементарно в туалет вышел. В конце-то концов! Пока рядом люди – она в безопасности. Стоит только заорать – весь дом на ушах будет. Чуть не рассмеялась от собственной глупости. И облегчения. Расслабилась. Хорошо, хоть водички попить не успела – а то надула бы лужу похлеще Чапы. Вот ведь дура! И вообще, если Влад хотел убить или похитить – сразу бы сделал, пока в отключке была. Уж в свой дом точно бы не стал тащить. Но все равно... Сейчас благоразумнее будет выбраться отсюда и спокойно обдумать свое положение. Осторожно заглянула в щель между косяком и дверью: в гостиной пусто. Быстро покинула свое убежище, подошла к входной двери, уверенно повернула защелку замка. Подергала ручку. Ага, еще на нижний закрыто. Потянулась к нему...

Чья-то прохладная ладонь неожиданно запечатала рот, не позволив заорать от страха. Вторая рука прочно фиксировала за талию. Она узнала его по парфюму прежде, чем услышала вкрадчивый шепот на ухо:

– Догадалась...?

От ужаса словно превратилась в статую. Можно было использовать пару приемов – но она забыла их напрочь. В голове пустой белый лист. Это не с ней. Это не с ней сейчас происходит. Это просто сон. Сон, сон, сон. Нет, игра. Нужно сделать перезагрузку с кухни. Она зажмурилась, пытаясь переместиться туда. Обмякла, пространство вокруг поплыло... Спасительный обморок обволакивал, накрывал с головой...

– А теперь скажи мне, – догнал голос Влада. И сейчас в нем проступали опасно спокойные нотки. – Так уж обязательно было резать моему брату лицо?

Катю вышвырнуло назад в реальность. Она выпучила глаза и замычала. Замотала головой. Очнулась.

– Если закричишь, это станет последним криком в твоей жизни, – с нажимом прошипел он. – Поняла?

Девушка безвольно закивала.

Ладонь, закрывающая рот, поползла в сторону, затем Влад резко развернул лицом к себе. В его глазах мерцало безумие.

– Ты не против, – он медленно, с нажимом повел пальцем по щеке, – если я тоже подпорчу тебе личико?

Ясно. Он убийца. Маньяк. Катю начала охватывать дикая, неконтролируемая паника. Разум отключился, захлебнувшись внезапной лавиной скачущих мыслей. Тело онемело. Она словно потеряла управление и смотрела на него сбоку.

– Он друг из прошлого, – невозмутимо сморозил чушь В.Д, невесть когда успевший проснуться. – Видимо, хочет тебя проверить.

– Щелк! – ладони девушки ударили Влада в грудь, откинув на несколько шагов назад.

Яркий свет резанул по глазам, заставив подслеповато захлопать ресницами, потеряться от неожиданности. И прийти в себя.

– Ой, извините, что помешала, – запорхал по гостинной мелодичный голосок Лилиной подружки, – просто за соком спустилась. Не обращайтесь внимание, продолжайте, сейчас выключу.

– Нееет!!! – взвизгнула Катя и бросилась к вошедшей.

Глава 6. Гипножаба

Два часа спустя...

– Не думаю, что имеет смысл тут оставаться, – Антон расположился на стуле напротив и не сводил с девушки тревожного взгляда. – Поехали, провожу до дома.

Катя сидела за кухонным столом, завернувшись в плед. Мандраж никак не отпускал – до сих пор трясло и знобило. Она не ответила. Поднесла дрожащими руками ко рту кружку с чаем и начала судорожно хлебать горячую жидкость. Зубы выстукивали барабанную дробь о край посуды, а горло все еще сводило нервными спазмами. В воздухе витал резкий запах валерьянки.

Влад нахмурился и посмотрел на часы.

– Ведь объяснил же, почему нельзя домой. Я хорошо знаю Максима. Брат наверняка попытается отомстить, даже несмотря на мой прямой запрет... Нужно переждать две недели, он уедет учиться за границу и больше не побеспокоит. Я это обещаю.

– Меня сейчас больше беспокоишь ты, – Антон повернул голову и прошелся по собеседнику задумчивым взглядом.

– Что?!

– Вот зачем девушку напугал, а? – парень оттолкнулся ногой от ножки стола и развернулся к окну, словно под ним был стул на колесиках.

Влад стоял спиной к стеклу, опираясь сзади ладонями на подоконник. На улице вовсю бушевало утро. Город проснулся и оживал, наполняясь шумом и сигналами машин. Те несчастные, которым не повезло с отпуском в августе, спешили на работу, обливаясь потом в душных маршрутках. Школьники догуливали последние недели каникул, а студенты постепенно заселялись в общаги. Вопрос повис в воздухе, заполнив собой пространство кухни. Влад помрачнел и какое-то время молчал, блуждая глазами по полу.

– Я не сдержался, – произнес наконец. – Разозлился, увидев рану брата.

– Ну, – усмехнулся Антон, – а мне сдается, что самообладание у тебя отменное. А Максим сам виноват – зачем к девушке приставал?

Пока парни буравили друг друга взглядами, Катя осматривала аптечку на предмет еще какого-нибудь успокоительного. Но увы, жильцы дома не страдали расшатанными нервами.

– Катя, – с нажимом произнес Влад, – Тебе же явно нужна помощь. Поэтому дождись психиатра. Вы просто побеседуете, а дальше ты сама решишь, лечиться или нет.

– Би-бип! – из-за ворот раздался требовательный гудок машины.

Влад встрепенулся:

– А вот и он. Сейчас приведу сюда.

Как только тот скрылся за дверью, Антон слегка наклонился вперед и заговорщически прошептал:

– А тебе в его рассказе ничего не показалось странным?

– Ну... – девушка сложила перед собой пальцы в замок и попыталась рассуждать логически: – Он утверждает, что ждал в машине перед домом, чтобы просто поговорить о выходке брата. А дальше было все, как излагал ранее. Я бросилась под колеса, – она закусила нижнюю губу. – И действительно, помню, как увидела преследующую машину и сильно испугалась. Скорее всего, я и в самом деле обезумела и рванула, не разбирая дороги, – она шумно сглотнула. – Тем более, что у меня и правда есть проблемы с памятью и поведением... Вот только один момент смущает, – Катя понизила голос под стать собеседнику и включила клиническое мышление: – При травмах головы, по идее, не колют успокоительное. Так можно и кровоизлияние пропустить, уснуть от лекарства и умереть... Я, конечно, не вполне уверена, – она до боли сжала пальцы, – может, учитывая буйное поведение...

– Ты упускаешь более простые вещи, – губы Антона тронула легкая полуулыбка. – Мне интересно, как он нашел тебя так быстро?

На это девушка ответить не успела. На кухню решительно вошел мужчина в белом халате и с ходу представился:

– Дмитрий Олегович, врач-психиатр и по совместительству заведующий психиатрическим отделением.

Катя вздрогнула под пристально-колючим взглядом его холодных глаз. Во внешности ощущалось нечто неприятное, отталкивающее настолько, что захотелось вскочить и выбежать из комнаты. Но в тоже время было что-то подавляющее, лишающее воли. Внутри сделалось тоскливо и жутко. На мгновение показалось, что это его взгляд буравил спину, пока она шла вчера к остановке. Попыталась подняться на ноги, но тут услышала голос:

– Не волнуйтесь, Катерина, – он обволакивал, убаюкивал и проникал глубоко в сознание, – не нужно переживать, я врач и хочу просто побеседовать с вами. Хочу помочь.

Из головы разом улетучились все мысли, осталась только всецелая сосредоточенность на том, что он произносит. Колени подогнулись, тело расслабилось, и девушка кулем рухнула назад на стул.

– Да... да... – пролепетала заплетающимся языком, – мне нужна помощь.

–... Гипножаба... у него способности... это не обычный гипноз... – В.Д. настойчиво пытался пробиться сквозь пелену тумана. И тут же ощутила теплую ладонь Антона на своей руке.

– Что с тобой?! – взволнованно произнес он. – Ты сильно побледнела.

– Молодой человек! – командным тоном обратился к нему врач. – Попрошу на время покинуть комнату и не мешать работе с больной...

– Нет, мы уходим, – Антон решительно вскочил с места. – Она не давала согласие на лечение внушением.

– Я... я... – рассеянно забормотала девушка, – я правда лучше домой... – и она сделала вторую попытку встать.

– Оставайся на месте, – приказ Гипножабы опалил разум, оставляя внутри лишь одно желание – подчиняться. Такая апатия навалилась...

– А ты, – доктор переключился на Антона, – топай к себе!

В воздухе разлилось странное напряжение. Он словно наэлектризовался, отяжелел, плотным облаком упал на макушку. В голове зародился гул. Он все нарастал, пока, наконец, не заложило уши. Давление еще усилилось, вызывая тупую боль в висках, дыхание сбилось...

Тут дверь неожиданно приоткрылась и внутрь просунулась голова сестры Влада:

– А что вы тут делаете? – вроде как небрежно поинтересовалась, а у самой в глазах горит жгучее любопытство.

– Да так... болтаем, чай пьем, – как-то отстранено обронил Антон.

И Катю сразу отпустило. Давление внезапно исчезло, и тело словно к потолку подкинуло.

А тем временем Лина ввалилась внутрь и заскользила взглядом по присутствующим. Зрачки подозрительно сузились, когда она заметила руку Антона, все еще сжимающую Катины пальцы. Схватив соседний стул, девица бесцеремонно пристроилась на нем, вольготно закинув ногу за ногу.

– У нас тут сеанс лечения, а не дружеские посиделки, – кисло сморщился Гипножаба.

– А я буду сидеть тихо-тихо, как мышка, – прикинулась дурочкой эта нахалка. Потом заискивающе улыбнулась, зацепив вниманием бейджик на белом халате. – Всегда хотела узнать, как проходит прием у психиатра, – и она растянула на лице широкую невинную улыбку.

Доктор помрачнел, злобно скрипнул зубами и свел брови к переносице. Вытянув губы в линию, он принялся с раздражением выплевывать слова:

- Нет. Ты. Сейчас. Встанешь... - тут его голос начал плавно меняться, - и пойдешь по своим делам...

- Не смей! - внезапно вмешался Влад. На дне его глаз застыла сталь. - Пусть гости и моя сестра делают, что хотят.

- Но ведь... - растеряно заспорил Гипножаба, - если так оставить, - от слов полыхнуло ненавистью, - тогда...

- Дима, остынь, - вновь оборвал его брат Лины. И бесстрастно добавил: - Девушка не хочет ни лечения, ни моего участия. Ее право, - непринужденно пожал плечами. - Мы же не будем навязывать свою помощь силой?

Показалось, или в последнем вопросе было что-то не так с интонацией. Предупреждение? Угроза? Но размышлять над этим времени не было - Антон быстро тащил Катю к выходу.

Глава 7. Милена

Пока ехали в такси, Катя крыла себя на чем свет стоит. А ведь хотела до дома поскорей добраться! Нет же, дернул черт за язык ляпнуть Антону о пропадающих без вести девушках. Спутник сразу оживился и предложил, а потом непостижимым образом сумел уговорить, заехать к своей подружке.

- Она экстрасенс, - объяснил парень. - А нам не мешает выяснить, причастен ли Максим к их исчезновению.

- О Боже... - простонала Катя. Конечно, семья Влада очень странная и этот врач какой-то не такой... Но обращаться к экстрасенсам!

Не то, чтобы она совсем не верила, что такие существуют, наоборот, уже даже имела пару неприятных знакомств с этой разновидностью людей. Реальными

способностями там и не пахло. А вот встречаются ли «настоящие особи» – тут большой вопрос. Ведь премию Ренди никто не получил. Конечно, тут можно спорить до хрипоты и оправдываться: мол, если у тебя есть «дар», то тебе незачем это доказывать. Но Катя знала наверняка – были бы способности у нее, давно бы сорвала этот банк. Деньги лишними не бывают.

Поэтому она уже примерно представляла, что у Антона за подруга. Либо блондинка-истеричка, томно закатывающая глазки и с придыханием вещающая, что она чувствует «холод». Либо девица под ведьму, разрядившаяся в черное: она всматривается в хрустальный шар (купленный за 500 рублей на рынке Динамо), водит над ним пальцами с длинными лакированными ногтями, смешно выкатывает глаза и что-то там «видит». Вот только третий глаз, как назло, барахлит и все время косит не туда. Но, конечно, вины ясновидящей тут нет – просто по трагическому стечению обстоятельств в астрале сегодня облачно и туманно, ну или злобные духи (конкуренты, правительство, силы тьмы и т.п.) сбивают настрой и подкидывают неверные кадры...

Но, когда дверь открыла молодая девушка невысокого роста – самая обычная на первый взгляд, Катя даже слегка опешила. Но тут же ощутила приятное злорадство – та удивленно захлопала ресницами, перебегая глазами от одного гостя к другому. Понятное дело, настоящий экстрасенс просек бы их заранее и не скатился в замешательство. Но когда твои способности липовые... ну что тут попишешь.

Та уже приоткрыла рот, чтобы выдать некое откровение, но Антон опередил:

– Мила, у нас к тебе важное дело.

Девушка внимательно посмотрела на парня, робко улыбнулась и пригласила внутрь.

Горе-экстрасенс жила в частичке дома с отдельным входом. Раньше, видимо с целью экономии стройматериалов, строили такие дома, делили на части и называли квартирами. И потом, во времена приватизации, соседи еще долго судились, пытаясь «честно» поделить приусадебный участок на неравные доли, воюя за каждый клочок земли и люто впиваясь друг другу в глотки.

Милена владела двумя комнатами, одна из которых оказалась нежилой, там обвалилась ветхая потолочная балка. Очень маленькая кухонька совмещала в себе прихожую, где они и разместились у крошечного столика. В воздухе головокружительно пахло печеными яблоками.

Хозяйка поставила на плиту чайник и вытащила из духовки только что испеченный пирог. И Катя поняла, что приехала сюда не зря – шарлатанка приготовила замечательную шарлотку. Потихонечку уплетая свой кусочек, девушка краем глаза рассматривала Милу.

Ей однозначно шло это имя. При ничем не примечательной внешности: рост чуть ниже среднего, аккуратные черты лица, карие глаза, густые темные волосы, собранные в косу, и ни грамма косметики на лице; в ней проступала какая-то детская застенчивость, доверчивость и хрупкость. Казалось, она пытается угодить каждому и боится ненароком кого-то обидеть.

И, пока Катя поглощала добавку, Антон ввел свою подругу в курс дела. Та вновь робко улыбнулась, обнажив две милые ямочки на щеках:

– Я попробую что-то выяснить. Дайте фото последней девушки.

Гостья подавилась и закашляла, чуть не выронив вкусную добычу. Прохрипела:

– А у меня нет. Я конечно знала Свету, но не настолько, чтобы хранить у себя ее фотки.

– Ну... если ты видела пропавшую недавно и способна воссоздать образ в памяти, то я могла бы...

– Нет, не стоит, – поспешно вмешался Антон. – Я лучше позвоню Нилу, и он перекинет фото на твой ноут. В милиции по-любому должен быть ее снимок и особые приметы...

Катя уже почти уснула, приложив голову к стене, как тело непроизвольно вздрогнуло от звука хлопнувшей двери. Посмотрела на часы – 50 минут прошло. Встрепенулась. Милена, неестественно бледная подошла и присела рядом. Ее

руки подрагивали, губы беззвучно шевелились, а с глаз были готовы сорваться... «Кап... кап...» – она всхлипнула. Потом еще и еще. И прошептала:

– Ее убили...

Вот это мастерство! Талантище прям. Катя смотрела, широко распахнув глаза. Такие вот представления еще никто не устраивал. Девушка однозначно найдет себя в театралке.

Антон обнял актрису за плечи и погладил по спине:

– Все хорошо...

– Он ее... потом голову, он голову... – невнятно бормотала Милена. – И других тоже он... раньше...

– Кто? – посерьезнел парень.

– Ему за сорок... он был один... он маньяк... одержимый демоном... я побоялась смотреть, где живет...

– И не нужно, – отрезал Антон. – Сможешь указать, где тела?

– Постараюсь. – Она немного успокоилась и уставилась в одну точку.

– Хорошо. Тогда я провожу Катю домой и вернусь.

Хм, однако! Как достоверно он подруге подмахивает. Хотя, может, и правда полагает, что у нее способности. Забавно будет, если Светка окажется живой. И тут же ужаснулась собственным размышлениям.

– Ага, – словно прочитал ее мысли парень, – мы о человеческой жизни говорим, а тебе смешно.

– Просто знаю много случаев, когда экстрасенсы обнадеживали, а потом находили труп, и обратные примеры тоже, – оправдалась Катя.

Они вышли на улицу, преодолели сквер и спустились в переход. Все это время спутник молчал.

– И ведь не стыдно зарабатывать на чужом горе, – выдала Катя уже на остановке. Заняв выгодную позицию, она напряженно всматривалась в дорогу перед собой. Рядом переминалось еще человек десять: все старались держаться поближе к проезжей части и разочарованно косились на переполненные маршрутки.

– У Милы способности настоящие, – тем временем уверил Антон. – Разве не заметила, что она честная и душевная? Полагаешь, такой человек станет притворяться и врать?

– Ну... – девушка постаралась осторожно обогнуть острый угол. – Есть еще те, которые обманываются сами, полагая, что действительно обладают какими-то «силами». Вбивают себе подобное в голову, цепляются за малейшие совпадения и отвергают очевидное, – она жадно впиалась глазами в стремительно приближающуюся газельку. – У таких либо не все дома, либо огромное эго, паразитирующее на чувстве собственной исключительности.

– Главное, самим не скатиться в такое, – нахмурился Антон. – За другими-то подмечать легче.

– Ага, – автоматом кивнула. Маршрутка притормозила и сразу была атакована собравшимися. Катя даже не попыталась прорваться, сразу поняла – та набита битком. Лишь одна наглая девица победила в давке и смогла впихнуться внутрь. Проводила ее мрачным взглядом и перевела тему:

– Вот лучше скажи, где ты с Линой-то познакомился? Она же ужасная нахалка, как с такой можно нормально общаться?

Он помрачнел:

– Мне было семь, ей с Максимом по пять лет... А Владу 12 тогда исполнилось. Их несколько лет опекал дядя, потом его убили и детей временно определили в приют. Там мы и встретились...

- А куда делись родители? - хотела еще добавить: «А твои?», - но не решилась.

- Погибли почти сразу после рождения младших. Машина слетела с моста... А интернат не очень приятное место: Макс еще ничего, а Лина казалась такой маленькой и напуганной, сидела в углу и ни с кем не разговаривала, отказывалась от еды и все время звала Влада...

- Постой... а где был Влад?

- Его определили в другой интернат.

- Как это? Разве можно разлучать детей?!

- Там темное дело. Полагаю, таким образом на него пытались давить. Ведь на кону было большое наследство, фирма отца. Через полгода наши пути разошлись, но Лина сильно ко мне привязалась - мы до сих пор дружим. А Влад ей как отец, ревнует его ко всем девушкам...

- Ну... она и тебя ревнует, - буркнула Катя. - Но мне пора. - И забралась в 35 автобус. Пусть ехать долго, но зато верно.

Вернувшись домой, сразу просочилась в комнату и завалилась на кровать.

Проснулась, когда солнце уже склонилось к закату. На первый взгляд в квартире никого не было, только Чапа привычно храпела под столом на кухне. Но, когда прошла в зал - место обитания родителей, то обнаружила маму, по пятую точку зарывшуюся в шкаф отца. Та была слишком увлечена своим занятием, чтобы вовремя заметить вошедшую.

Вздрагнула от шороха сзади, дернулась, пойманная на месте преступления. Испуганно оглянулась.

- А... Это ты... - увидев дочь, она перевела дух и расслабилась.

- Что ты делаешь? - спросила девушка, подходя вплотную. Хотя ответ тут был очевиден.

– Мелочь у Падлыча подчищаю, – родительница так называла супруга, придумав кличку из отчества Палыч. – Меньше пить будет.

Катя невольно задержала дыхание, ожидая, что мать с пристрастием начнет расспросы о Владе, синяках и прошлой ночи. Но та скользнула по ней безразличным взглядом, развернулась и продолжила копаться в вещах, выискивая и пряча в халат монетки разного достоинства.

Внутри вспыхнуло нехорошее подозрение. Может, ее навестил Гипножаба и сделал внушение?

– Мам... а вчера... Кто-то заходил?

– Ну да, – без эмоций выдала спина родительницы. – Твой друг приходил. Владислав.

– Один? – Катя попыталась осторожно прощупать почву под ногами.

– Ага. А что? – И она радостно вскрикнула, вытянув из кармана брюк сразу две блестящие десятирублевки.

Нет, у нее не было нужды в этих копейках. Это просто такое хобби и стремление пощекотать нервишки. Сделала жест ладонью, словно сметая пыль к двери.

– Пстой на шухере, посмотрю, что еще он тут прячет.

Катя отрицательно покачала головой. Ей до тошноты были противны «ролевые игры» и скандалы родителей. Обычно та день через день проверяла, что скрывает «этот алкоголик». Ну ничего нового, блин! Хотя однажды супруг удивил: сделал заначку на одной из полок, в углу за носками, и еженедельно присовокуплял к ней несколько новых пятитысячных купюр. Мама аж вся извелась, пытаясь выяснить, откуда деньги. А когда сумма перевалила за сто тысяч, истина открылась во всей своей забавной наготе – то были банкноты из банка приколов. Ох, как она тогда рвала и метала!

– Ну всего минутку, – заныла родительница, – я быстро... тебе что, сложно для матери одну просьбу выполнить?

Катя закатила глаза к потолку. Насупилась и пробормотала:

- И не противно тебе самой опускаться до мелкого воровства?

- А что тут такого? - невинно поинтересовалась карманница. - Наоборот, доброе дело делаю - меньше пропьет. А то каждый вечер глаза заливаает. - И в поисках «наживы» переключилась на следующую полку.

«Дзинь... дзинь...» - домашний телефон внес «в дело» свои коррективы. Мать захлопнула шкаф и стремглав бросилась на звук. Железные деньги, словно вторя аппарату, сталкивались и весело звенели в кармане.

- Алло?! Да... Да ты что?! Бегу!!!

И она вылетела из квартиры, даже не переодевшись, как была - в махровом халате и шлепках.

Вернулась, когда уже совсем стемнело. Взъерошенная, с неестественно широкими зрачками и позеленевшим лицом. С трудом выдавила из себя слова:

- Терентьеву нашли...

- Да? - беззаботно поинтересовалась девушка. - И где была?! - вопрос слетел с языка быстрее, чем она успела оценить состояние вошедшей.

- Там... - мать неопределенно махнула рукой в сторону окна, - за рельсами... - голос звучал глухо и надломлено, - сначала на вещи наткнулись... а тела были в земле прикопаны. - И в ее речи засквозили истерические нотки.

- Получается... - продолжила Катя расспрос, внутренне холодея, - еще кого-то нашли?

Еще двоих или троих... с другой стороны дороги, - женщина тяжело опустилась на стул. - А Светке-то голову отрезали... вот ищут до сих пор. - И она судорожно зарыдала.

Глава 8. Извечные вопросы бытия

На следующий день после обеда раздался звонок в дверь. Хорошо еще, что Катя сама пошла открывать. На мгновение даже растерялась от испуга – на пороге стоял Антон.

– Привет, – дружелюбно поздоровался он.

Она зашикала, сделала большие глаза и отчаянно замахала руками.

– Что такое? – поинтересовался он заговорщическим шепотом.

– Исчезни, исчезни! – зачастила девушка. – Быстро на общий балкон, где лестница, спрячься пока там, я скоро выйду и догоню тебя.

– Кто там пришел? – прокричала из зала родительница.

Вздрогнула, развернула гостя назад и настойчиво подтолкнула к выходу:

– Ну же, быстрее!!!

Парень поначалу слегка опешил, но, благо, все же сориентировался и пошел в указанном направлении. Повернула голову и проорала внутрь квартиры:

– Подружка из института! Я на пол часика пройду с ней.

И через минуту уже стояла рядом с Антоном на лестничной клетке.

– Пошли? – он было сделал шаг вниз, но спутница удержала за локоть.

– Тсс... – приложила палец к губам и замерла, прислушиваясь.

Никаких подозрительных звуков.

– Фуф... – наконец расслабилась, – теперь можно. И объяснила, пока они спускались по лестнице: – Мама могла выйти на балкон, чтобы проверить, с кем я. Нужно было выждать немного и убедиться.

– Она не разрешает тебе гулять с парнями? – удивился спутник. – Но ведь ты уже взрослая.

– Ну... – попыталась уклониться. – И это тоже. Долго рассказывать. Ты лучше ответь, откуда мой адрес узнал?

Они покинули подъезд. Взгляд заскользил по этажам, добрался до пятого и с губ сорвался вздох облегчения. Сегодня выслеживать дочь родительнице было лень.

– Это просто, – Антон повторил ее движение, вскинув глаза вверх, – увидел прописку, когда ты выложила паспорт в доме Влада.

– Да ты хитер! – засмеялась... и резко стала серьезной. – Мила, кстати, угадала: девушек убили.

Спутник кивнул.

– Знаю.

– Но с убийцей она просчиталась – это двое наркоманов, их по горячим следам задержали. На удивление оперативно. Сами признались – как выслеживали, душили, убивали... – и тут же быстро добавила: – Но, честно говоря, сверхспособности у Милы есть, это бесспорно. Экстрасенсы, с которыми я общалась раньше, всегда «мимо» вещали или отмазывались общими фразами. Вообще без конкретики.

Здесь Катя немножко приврала про способности. Ведь угадать жив или мертв – это пятьдесят процентов вероятности. Так каждый второй сможет. Просто она твердо знала, что, если человек во что-то сильно верит, как Антон в Милу, переубедить бессмысленно. А если варится в этом давно, то уже выстроил свою жизнь вокруг и согласно этой ошибочной вере. Лишать такой радости, руша мировоззрение, глупо и опасно – сразу станешь врагом номер один. Поэтому она предпочитала лишний раз согласиться с невеждой, и этим сразу

входила в список его доброжелателей.

– А куда мы идем? – перевел разговор Антон.

– Туда, где нас увидит как можно меньше народу. В заброшенную часть парка.

А пока вокруг было довольно оживленно. Прохожие сновали туда-сюда, бросая на них взгляды, полные восхищения и любопытства. Катя мрачнела, проникаясь неприятным чувством, что восхищаются вовсе не ею. Девушка была хороша внешне и считала само собой разумеющимся, особенно если надевала что-то обтягивающее и красилась, что ворох мужских глаз всегда выделял ее из толпы или компании одноклассниц. Но сейчас ее самолюбие истекало кровью, ибо еще никогда так остро не чувствовало конкуренцию, да еще с кем – с парнем! Катя пыталась убедить себя, что тому виной синяки и ссадины, но в глубине души понимала – будь она хоть трижды в отличной форме, да при параде, все равно всухую проиграет спутнику. Он был слишком красив и примагничивал к себе все внимание людей на улице. А ей доставались жалкие объедки: мимолетная жалость из-за ушибов и острая зависть из-за шагающего рядом парня. Это было непривычно и очень обидно. Она мрачно раздумывала, что еще пара таких прогулок, и она возненавидит Антона.

Как только пересекли дорогу, где девушка неудачно «словила» Максима с друзьями, взяли правее – в кушири. Чуть-чуть вперед и вышли к поваленным деревьям. Катя наметила глазами место, куда пристроиться, и вдруг спохватилась:

– А ты зачем пришел-то?

Антон усмехнулся:

– Хочу позвать в нашу группу. По саморазвитию. Ну или магическую. В зависимости от того, что ты подразумеваешь под этими словами.

– Куда?! – Катя присела на старый пень и вытянула ноги. Скептически подняла брови и сложила губы трубочкой: – Нет, ну конечно понятно, что сейчас появилась масса эзотерической литературы и стало модным собираться компаниями и что-то обсуждать... и даже иногда практиковать. Но я уже пыталась пару раз связаться – не вышло ничего путного. Но тогда еще в

колледже училась и времени было побольше, а сейчас институт выпивает все силы.

Вообще-то, Катю с детства тяготил вопрос смысла жизни. Ей казалось странным, что окружающие ведут себя, будто у них впереди целая вечность, то есть попросту предпочитают не замечать маячащую на горизонте старуху с косой.

Ведь каждый знает – ну проживешь ты 50-60, ну даже 100 лет (правда, в последнем случае будешь мало что соображать, трястись и разваливаться), а потом все – кирдык человеку. И куда денется его опыт, знания, накопленные богатства? Посаженное дерево сгниет, построенный дом развалится, хорошо, если дети примут эстафету. Хотя... кто сказал, что это хорошо? Их будут грызть все те же вопросы: дома, деревья, деньги, статус – все по кругу. Колесо не перестанет вращаться, в расход пойдут лишь белки в нем.

А еще... Эти случаи, как с Терентьевой, отрезвляют, выбивают из привычной колеи. Вот ты молод, красив, учишься, работаешь, встречаешься, влюбляешься и думаешь (нет, скорее, даже уверен), что впереди еще вся жизнь А тут – хоп! И нет больше этой жизни. И тебя нет.

Но куда только Катя нос ни совала – так и не нашла ответ. И теперь, как и все вокруг, упорно делала вид, что конец придет когда-то потом и не к ней. А еще ей не давала покоя тема чудес. Однако здесь также оказалось глухо. Перелопатила тонны литературы, выуживая редкие книги из хранилища публичной библиотеки. Газеты, фильмы – все шло в ход. Поговаривали, что некоторые люди обладают сверхспособностями: экстрасенсорика, левитация, телекинез и подобное, но Катя ни разу не видела их проявления в воочию. Только пустой треп сотрясал воздух. Реальны ли они, или людей просто разводят как лохов на ферме, а «чудеса» надуманны или логически объяснимы?

Она вкратце поведала Антону, где и как искала.

С религией поняла сразу – делодохлое. Бог-папа, сидящий на облаке и наблюдающий сверху, доверия не вызывал. Как-то уж очень избирательно он порой награждал и наказывал. Церковники конечно из кожи вон лезли, объясняя творящуюся вокруг несправедливость какой-то его особой волей и замыслом... Порой диву давалась – это ж надо так уметь изворачиваться, скользить словами, чтобы выводы плавно причаляли к нужному тебе берегу. Да и с логикой

наблюдались значительные провалы, ты обращаешься к конкретным фактам, а они словно в глухой крепости сидят и закидывают оттуда стрелами святых писаний.

- А главное, - закончила девушка, - дела священников часто расходятся со словами. Живут они сытно, имеют рубахи и что-то не спешат ими делиться.

Антон стоял рядом, прислонившись спиной к стволу березы и бесцельно елозил по земле носком кроссовка. Слушал не перебивая.

- Про секты вообще молчу, - сморщилась и почесала укушенную комаром ногу. - Там либо шизанутый лидер, считающий себя воплощением Бога на земле, либо расчетливые организации, преследующие одну цель - обобрать до нитки. - И она с подозрением уставилась на спутника: - А в вашей группе есть членские взносы? - застыла и в предвкушении сузила глаза.

Антон отрицательно покачал головой.

- Так вот, - немного обмякла, - сунулась было к Кастанедчикам. Те еще ребята. Пьют о Свободе, а сами с травки не могут соскочить.

Парень подпихнул носком скрученный засохший листик и тот провалился в трещину в земле.

- У нас запрет даже на алкоголь, а наркотики вообще за гранью, - подошел и сел напротив.

- Есть еще группы по йоге... - протянула, заелозив на пне, - там всю жизнь положишь, но так и не разберешься, что к чему. Сложно, муторно, трактаты всякие, асаны, многочасовые медитации... Правда многие занимаются йогой формально - тупо делают упражнения, растяжки и довольны.

- Нет, у нас все просто, мы...

- А вот недавно про одну группу слышала, - возбужденно перебила Катя. И поспешно добавила: - Сама, конечно, не ходила. Там начиналось все чинно-мирно: медитации, чакры «открывали и прокачивали», песнопения... а потом

заставляли в оргиях участвовать – типа только так можно избавиться от ограничений сознания, – заулыбалась, неожиданно припомнив еще одну пикантную подробность: – Причем молодым парням толстых теток подкладывали. – И весело прощелбетала: – У вас же такого нет?

Собеседник задумался. Посмотрел на небо, почесал щеку...

– Ну... – и захихикал, оценив вытянутость Катиной физиономии. – Шучу. Нет конечно. Наша группа имеет две явные цели и одну тайную. Каждый из нас должен стать настоящим Человеком, найти занятие по душе и через него нести свет другим людям.

– И всего-то? ... – проворчала девушка. – Звучит просто и не цепляет. Подобное я уже проходила в учениях Нью Эйдж, весь книжный рынок этим бараклом завален.

– В основе практик нашей группы лежат древние знания, и она имеет длинную линию преемственности.

– Ну все так говорят, – недоверчиво пробубнила. – А какая тайная цель?

– Такие группы, как наша, состоят из шести учеников и главы – Учителя. Став сильнее и развив сверхспособности, мы должны будем помочь Учителю справиться с Упырем.

– Чего-чего?! – глаза сами полезли из орбит. – Кто такой Упирь?!

– Это такое существо... тут, пожалуй, ближе к понятию Высший Демон. Через какое-то время он попытается воплотиться в физическом теле. Если мы не сможем остановить его, то человечество ждут большие беды.

– О Господи! – Катя театрально всплеснула и потрясла руками. – Ужас-то какой, – и недоверчиво растянула губы. Это уже явный перебор. Она как-то познакомилась с «Воинами Света», которые якобы со злом боролись... Нет, право, лучше не вспоминать. Борьба всегда ведет к крови, одни крестовые походы чего стоят. Девушка устало выдохнула: – Ерунда это все. Ты мне главное скажи – с вашим учителем точно не придется спать? – она встала со своего

импровизированного сиденья. Из-за неровности пня затекло мягкое место. Пришлось потереть. Парень вопросительно вскинул брови. – А то я слышала, что некоторые «учителя» специально окружают себя молоденькими девушками, вешают им на уши лапшу... а потом... к сексу склоняют! Прямо гарем восточного принца сколачивают, только этот «прынец» обычно дядя Жора с лысиной и пивным брюхом.

Антон захохотал так, что на глазах выступили слезы.

– У тебя это больная тема что ли? – и вновь согнулся пополам от смеха.

Катя переминалась с ноги на ногу, борясь с жгучим желанием ему хорошенько всыпать.

Наконец парень отдышался и произнес полуохрипшим голосом:

– Нашего главу никто не видел. Задания и наставления он передает через Нила – старосту группы. Поэтому насчет, – тут он вновь глупо захихикал, – поублажать ... гы гы гы ... учителя, – почти задохнулся и сдавленно закончил: – не могу знать заранее... ты такая озабоченная... вдруг сама его вычислишь и захочешь...

– Дурак! – пробухтела, с обидой сжимая и разжимая кулаки. – Двигаем по домам, а то мама, чего доброго, искать кинется.

Когда подошли к дороге, она притормозила спутника за руку.

– Дальше я сама. Не хочу, чтобы лишний раз нас видели вместе, еще донесут...

– Но мне нужно попасть на маршрутку около твоего дома! – запротестовал парень. – Я ведь отсюда не уеду.

И они еще немного прошли вместе.

– Так. Пора. Теперь уже точно расходимся, – девушка высунула нос из-за гаражей и осмотрела придомовую территорию: – Все чисто. Я первая. А ты пять минут пережди и тоже выходи. А по поводу группы... – она на секунду замешкалась, – извини, но мне уже не 15 лет, чтобы играть в подобные глупости.

И засемила к своему подъезду.

– А прятки с родителями, видимо, игрой не считаются... – прошептал Антон и двинулся к своей остановке.

Глава 9. Долгое послевкусие позора

Следующей ночью...

– Ай! – вскрикнула Катя, споткнувшись обо что-то в темноте. Потеряв равновесие, стремительно качнулась вперед и, спустя мгновение, была готова распластаться на полу вперемешку с валяющимся мусором. Как вдруг сильная рука спутника схватила ее под локоть, остановив падение.

– Под ноги смотри, – недовольно проворчал он, – это заброшенный завод, а не подиум.

– Балахон слишком длинный, – огрызнулась девушка, скрипнув зубами от злости. Ну откуда, спрашивается, она должна была знать, что посвящение будет в таком странном месте? Надела босоножки на высоких каблуках, лучшее платье. Думала, так проще понравиться. А здесь оказалась засада. А еще... пару часов назад она просто мастерски опростоволосилась. Это унижительное воспоминание не давало покоя, разжигая внутри костер раздражения и обиды. Плюс этот несносный тип рядом.

И пока они брели по темнычке в неизвестность, все чаще мелькала и тяжелела мысль свинтить отсюда подальше, отказаться от членства в группе. И решила же поначалу – «НЕТ», вот и нужно было держаться первого слова. Но ведь сама напросилась. В тот же вечер перезвонила Антону и слезно умоляла взять ее к ним. Он поначалу отмазался, сказав, что ее «нет» уже передали учителю. Но сегодня утром сообщил, что тот все же дал добро.

Катя аж запрыгала на месте от радости. Еще бы. Уже размечталась о сверхспособностях. Новости от мамы заставили тщательно пересмотреть свои взгляды. Оказалось, что на нариков убийства просто повесили. Видимо, чтобы

перед вышестоящим руководством отчитаться и панику не создавать. А если по секрету – там пару раз был замечен подозрительный мужик с сумкой. Получалось, что ему за сорокет, небрежно одетый, с залысинами на макушке. Лицо одутловатое, полные губы, носит очки с диоптриями... Это ж надо было Миле так с возрастом угадать! Нет, конечно, случайное попадание никто не отменял, но она и про голову говорила... а ее ведь так и не нашли. Понятное дело – нарики-то не могли знать, куда эта часть тела подевалась. Вот тут и пошли у людей вопросы и сомнения – а тех ли взяли? Пришлось задний ход давать и фоторобот настоящего маньяка составить. А у Милены, как выяснилось, дар на фоне практик открылся. После того, как она в группу пришла. Ну и как тут не соблазниться?

И сегодняшний день поначалу так хорошо складывался! Выспалась наконец, наготовила себе еды на неделю. А тут еще приятный бонус: родительница к Любе собралась, вынюхивать все подробности и обстоятельства убийств. И Катя точно знала – от подружки мать вернется лишь глубокой ночью. А потом Антон позвонил и новостью обрадовал.

Вот тут-то все и закрутилось. Только голову намылила – отключили воду. Потом любимую кружку случайно кокнула. А осколки прям на ворсинчатый ковер приземлились. Пока их выискивала, про суп на плите позабыла... А, главное, мама, будто почуяв неладное, вдруг засомневалась – сегодня или завтра к Любе ехать. В итоге еле спровадила.

Но встречу все равно за гаражами назначила. Конспираторша, блин. Это и стало роковой ошибкой.

Антон лишь сказал, что заедет староста на белой машине. И что ей предстоит посвящение. На вопрос чего ждать, он уверенно выдал: «Посвящение подразумевает встречу с самим собой». Предупредил, что этот Нил весьма своеобразный, но только внешне, а внутри, мол, добрый и пушистый няша.

– Не перечь ему и не ругайся, он все-таки правая рука Учителя, – напоследок напутствовал парень.

И вечером, приковыляв к гаражам за 10 минут до назначенного времени, Катя винила себя, что не уточнила о внешности старосты поподробнее. Ибо в условном месте стоял какой-то странный тип в драном трико. Лицо заросло

щетиной, глаза лихорадочно блестят. Сжимает в руке тяжелый разводной ключ, а вылинявшая майка советского фасона в разводах и моторном масле. Потерлась вокруг, пошивалась туда-сюда, бросая на него косые взгляды. Ага! А в гараже-таки белая машина виднеется. Шестерка. Чинит видимо. Неудивительно – такая рухлядь должна вообще на ходу осыпаться.

И не подумала бы на него, но тот тоже позыркивал исподлобья, да с ноги на ногу переминался. И явно чего-то ждал.

Как бы это выяснить... Сделала шаг навстречу и уже открыла рот, как он глазами указал в гараж. И тут же ужом проскользнул внутрь. Катя осторожно проследовала за ним.

– Держи, – прохрипел, сунув в руку одноразовый белый стаканчик.

Отошел, порылся в захлавленном углу и извлек на свет полторашку минералки. Только вот странного цвета была вода, мутноватая и с неестественно бурым оттенком.

Приблизился, набулькал ей пол стакана и просипел:

– Пей!

Девушка принялась. Пахло откровенно спиртягой. Ей это сразу не понравилось. Антон ведь говорил, что все прилично, а тут такое «многообещающее» начало. Мда, встреча с собой предстоит занятная – к синякам в зеркале добавятся «косящие» глаза, шатающаяся походка и облеванное платье. Хотя она не раз слышала про подобное, что новичкам устраивают неофициальные экзамены, заставляя совершать неприятные вещи. Или просто пытаются напугать и вынудить отказаться от членства. Разыгрывают спектакль и наблюдают – слабо или нет. Тяжело вздохнула. Похоже, это и было то самое посвящение. Один раз ради способностей можно и перетерпеть. Водки хлебнуть – не голой по городу пробежаться. Хоть бы не паленая... Кто ж знал, что нужно было углем дома закинуться. И она, сморщившись, поднесла стакан ко рту.

– Решила бухнуть с собутыльником? – насмешливый голос раздался над самым ухом.

Катя резко дернулась, окропив огненной водой платье. Она была готова поклясться: мгновение назад этого человека здесь не было.

Визитер тем временем хмуро просканировал мужика с бутылью:

– Кто такой?

– Валера, – обалдело выпучил глаза тот.

– А эта? – кивнул на девушку.

– Не знаю, – пожал плечами. Наверно, Витькина жена. Он хвастал, что часто ей физиономию разукрашивает, вот я и подумал... – хмыкнул, – я тут от своей мегеры прячусь, ничего такого...

– Иди! – настоящий староста подпихнул девушку к выходу. Поодаль у дороги сиротливо пристроился белый внедорожник.

На вид спутнику было около 30 лет. Рост как у Кати, сам в меру широкоплечий и коренастый. Темные волосы торчат коротким ершиком. Одет в белую легкую майку с продольным разрезом до середины груди, стильные полуспортивные штаны. На руке часы – кажется, дорогие. В движениях присутствует уверенная легкость, даже грация, несвойственная людям плотного телосложения. А еще – жуткий иностранный акцент, неприятно коробящий слух.

– Ну и как это понимать? – поинтересовался, не поворачивая головы. Завел машину. – Не можешь и дня без спиртного?

Катя открыла было рот для оправданий: она и водку-то в жизни не пробовала, максимум шампанское или вино на праздники, но тот опередил:

– Скажешь сейчас, – он искажил голос писклявыми нотками, – мол я не такая, просто стояла ждала трамвая...

Девушка опешила от такой наглости и растеряно забормотала:

- Я подумала... что это посвящение такое... для неофитов...

- Надо же, она подумала! - вновь передернул Нил. - А ты разве не знала, что правила группы запрещают алкоголь? - собеседник поднял одну бровь.

- Знала, но...

- Тогда ты редкостная дура!

- Что?! - а это уже явно был перебор.

- Не знаешь значение слова дура? - съязвил водитель. - Ты согласна нажраться, чтобы попасть в группу, хотя в ней запрещено употреблять алкоголь. И кто ты после этого? Зависимость от спиртного поддается лечению, а вот собственный идиотизм - нет, - уверенно заключил напоследок.

У Кати все краски с лица сошли от злости. Да кто такой этот Нил, в самом деле, чтобы ее оскорблять? Ведь первый раз гада видит. Ну растерялась немного, ну ступила. Сама в шоке. Всегда терпеть не могла глупых девиц - и так метко попалась. Ведь можно было имя у алкаша спросить, в конце-то концов. Предвкушение тайны начисто отшибло мозги. Но у нее было и оправдание: маги-эзотерики обычно немного кукушны, малость или на всю голову двинутые. Запросто могли подстроить такую проверку.

А этот тип сразу на личности перешел, обзывается. А больше всего выбешивает собственный червячок понимания - а ведь он прав! Если в группе заставляют делать что-то против собственных правил - то грош цена такой группе. Маленький обман вначале обязательно выльется в более крупный в конце. И все же... Так колко над ней стебаться...

Да, насчет «своеобразности», Антон оказался прав - с настолько хамски-пренебрежительным отношением к своей персоне ей еще не доводилось сталкиваться. Даже Лину переплюнул. С той мадам понятно, что недалекая, а этот прям лихо подсекает, остроумно... И ответить нечем. И от этого еще обиднее.

- Останови машину, - голос девушки прозвучал неестественно глухо. - Я выйду.

– Совсем или пописать?

Катя промолчала и демонстративно отвернулась к окошку.

Скрипнули тормоза, внедорожник вильнул и приклеился к обочине. Она собралась покинуть салон, как вдруг заметила, что уже темнеет. И отъехали на приличное расстояние. Местность вокруг была незнакомой. С одной стороны – рынок, с закрытыми прилавками, кучей мятых коробок и пустыми поддонами. С другой – сиротливый оазис новых девятиэтажек, а дальше – стройка. Остановка общественного транспорта маячит поблизости, но подозрительно безлюдна. Из этой дыры скорее всего уже не уехать. И везде пылица: насыщает воздух и клубится при движении встречных машин. Едкая колючая серость покрывалом ползет по крышам магазинов и киосков, ложится на асфальтированные дорожки, скамейки. Впивается в листья деревьев, цветы на клумбах, припудривает волосы и одежду людей. И, судя по отсутствующим выражениям на лицах последних, она способна проникнуть даже глубоко в душу. Девушка совсем сникла. Ей показалось, что стоит выйти туда, как она станет частью этой безликой серости, потеряет все краски и сгинет в рутине ежедневных забот. Она шумно сглотнула обиду.

Тем временем спутник, широко улыбаясь, выбрался на улицу, обошел машину и галантно открыл перед ней дверь.

– Милости прошу на свежий воздух. Может, навеет извилины в голову.

Катя замерла как истукан и смолчала. Пожалуй, она погорячилась.

Нил вернулся назад, и внедорожник вновь тронулся с места.

– Куда мы едем? – буркнула девушка.

Он засмеялся:

– Посвящать тебя в адепты, – подмигнул. – Нужно будет раздеться и станцевать лезгинку.

– Я не умею танцевать, – бесцветно поведала пустоте перед собой. Лимит глупостей на сегодня она исчерпала. Сил больше не было.

Нил посерьезнел:

– А раздеться значит не сложно?

Потом тяжело вздохнул, осознав, что пассажирка больше не реагирует на выпады.

– Чует мое сердце, будут с тобой проблемы... – и тут словно спохватился: – Ах да! – перегнулся назад и достал сверток: – Нацепи балахон, согрейся, а то как мертвая сидишь, – кинул его на колени. – Да и видок еще тот, будто медведь всю ночь в лесу драл. – И, заметив, что спутница по-прежнему не шевелится, добавил: – Там ритуал будет, ученики должны в капюшонах прийти.

Всю оставшуюся дорогу Катя задыхалась и потела в плотном балахоне – даже сплит не спасал. А потом оказалось, что надеть его можно было уже по прибытии. Во всяком случае, сам Нил поступил именно так.

Глава 10. Посвящение

В здании заброшенного завода было прохладно и сыро. Видимо, во время сильных дождей через обветшалую кровлю сюда попадало много воды, и даже палящее летнее солнце не могло дотянуться до нее своими лучами.

Множество подсобных помещений, разгромленных за годы разрухи, лабиринтом ветвились по территории когда-то огромного предприятия. Забор местами обвалился и зиял неровными дырами, колючая проволока скатилась вниз, осела в землю и заросла травой. Мрачные темные строения словно приглашали любопытных пробраться внутрь и побродить по непонятным отсекам, камерам и подвалам.

Самые первые комнатухи облюбовали мастера бульбуляторных дел – они натащили в углы старых матрасов, где тупили и хихикали в стены, наполняя

воздух сладковато-тошнотворным дымом. Во всяком случае, такие выводы напрашивались сами, стоило взгляду упасть на резаный пластик и обрывки фольги. Но были и улики похуже – использованные шприцы понуро валялись рядом с лежаками, осуждающе взирая на мир белыми оттопыренными поршнями. Скорее всего, их владельцы давно сторчались – сейчас притон был оставлен и позабыт. Тряпье покрылось пылью и пропиталось затхлостью, железные иглы поржавели, а в пластиковых бутылках завелась и цвела теперь иная жизнь – они хранили не просто воду, а черно-зеленую жижу.

В помещениях дальше успела потусить молодежь – ребята нанесли на стены разноцветные граффити. Здесь встречались искусные рисунки и просто художественные ляпы, гротескные надписи, руны и свастика. Поверх некоторых «отличился» один автор – нецензурные выражения плевками оскверняли картины. Вандал ревностно подошел к делу – его почерк порхал из одной комнаты в другую, пока он, видимо, не извел всю черную краску. Бранные слова злили и кололи глаза, подкидывая случайному люду мысли об изощренной мести.

И только крайне внимательный человек, либо же тот, кому нашептали, где именно искать, мог заметить под изображением шестирукого Бога Шивы блеклую надпись «место силы» и стрелку в сторону. Похожие надписи проступали и дальше, и, если бы он воспринял этого писателя-шутника всерьез и, словно ищейка, присматриваясь и петляя, пошел по следу, то ноги привели бы на второй этаж в большую залу.

Сегодня здесь воняло краской – кто-то тщательно расчистил часть пола от пыли и хлама и нарисовал белый круг с непонятными символами.

Рядом, облаченные в одинаковые темные балахоны, расположились пять человек. Они держали в руках зажженные свечи, уже успевшие порядком укоротиться ожиданием. Колеблющееся пламя создавало в пространстве причудливые тени. Гонимые сквозняком и ветром из проломов в крыше, они танцевали на полу и стенах, плавно скользили и меняли формы, создавая иллюзию магического места, наполненного очарованием и тайной.

– Ну! И когда они придут?! – раздался из-под балахона капризный писк молоденькой девушки. Звук умножился и гулким эхом понесся по залу. Виновница вздрогнула и дожаловалась тише: – Ноги затекли. Тут присесть некуда.

– Саша, потерпи чуть-чуть, – соседний капюшон чуть заметно колыхнулся, – они уже рядом, – успокоила Мила.

– А учитель точно в курсе этого спектакля? – волновалась напротив женщина неопределенного возраста. – Или это староста просто решил так пошутить? – она принялась нервно расхаживать туда-сюда, – И вообще, – почти сразу добавила говорившая, – у нас группа в полном составе, зачем еще человек? Или... – беспокойные нотки усилились, – вскоре планируют кого-то исключить?

Ответить ей не успели – со стороны лестницы послышались шаги, резкий вскрик:

– Ааа-ой! Черт! – и недовольное бормотание: – Недолго тут и ноги переломать... понавалили кирпичей с железяками...

– Идут! – шепнул дрожащий мальчишеский голос.

Свет фонаря Нила несколько раз резанул воздух и вспугнул тени. Они попытались броситься врассыпную, но, словно приклеенные снизу, смогли лишь удлиниться, раздуться и задергаться быстрее.

Когда вошедшие поравнялись с нарисованным кругом, староста наклонился и поднял две свечи с пола. Поджег и протянул одну Кате. Затем, сунув в ладонь какую-то бумажку, бесцеремонно втокнул внутрь.

Все члены группы отошли назад и встали за белую прямую линию.

Девушка развернула листок и, поднеся свечу поближе, пробежалась по тексту глазами. Там была клятва. Короткая и самая что ни на есть банальная. А внутри круга никаких изменений состояния. Совсем. Туфта, одним словом. Попытка пустить пыль в глаза. Особо впечатлительные уже давно бы начали что-то «чувствовать». Конечно, ведь место располагает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/a-rina-ra_/sed-moe-solnce-igry-s-vnimaniem

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)